

к 63.3

И 90

Морг.

25359 - кр

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Моргаушское районное управление
народного образования

*История и культура
Моргаушского района
Чувашской Республики*

Часть 1.

Под редакцией Е. Е. Ерагина

с. Моргауши — 1992 г.

Национальная библиотека ЧР

k-025359

ПРОВЕРЕН
2010 04 МАИ 2017

25359-кр

Чувашская Республика
Республиканская
БИБЛИОТЕКА
им. М. Горького

РАЗДЕЛ I. СВЕДЕНИЯ ПО ГЕОГРАФИИ

1.1. Природа района

Физическая география.

Моргаушский район расположен в северной части Чувашской ССР — Республики Чăвашьен. Он граничит с Чебоксарским, Аликовским, Ядринским районами Чувашской ССР и Горномарийским районом Марийской ССР — Республики Марий Эл. Рельеф сложен и разнообразен: на общем равнинном фоне встречаются возвышенные участки и понижения, долины рек и глубокие овраги.)

Рельеф имеет большое значение для сельского хозяйства. От его форм зависит образование различных типов почв и развитие растительности. Характер рельефа определяет и местные особенности климата, влияет и на тип расселения людей. Наши населенные пункты в условиях долинно-овражного ландшафта возникали в первую очередь вблизи рек и ручьев. Для нашего края типичны эрозионные формы рельефа.) По экспликации земель колхозов и совхозов на территории Моргаушского района насчитывается 970 оврагов, из них в колхозах — 719, а совхозах — 251.

На крутых склонах оврагов и рек наблюдается значительное количество разнообразных оползней. (Особенно много их на землях колхоза «Хлебороб», совхоза «Гигант» и других хозяйств.) Оползни развиваются потому, что склоны сложены слоистыми толщами, где водоупорные пласты чередуются с водопроницаемыми и много глинистых пород. В сухое время такие грунты довольно устойчивы, но при длительном увлажнении прочность их заметно снижается, например, в период затяжных дождей. Склон становится неустойчивым и огромные массы грунта сползают вниз.

В жизнедеятельности людей важное место занимают водные протоки. Наиболее крупными реками района являются: Моргаушка, Сорма, Штранга, Юнга, Сундырка, Парат. Особенно значительно то положение, что север района пересекает крупнейшая река Европы — Волга. Ее протяженность у нас почти 20 км. Есть и другие реки, точнее речки, полноводные весной и во время продолжительных дождей, как Кинярка, Покшаушка, Сараутка, Кидярка, Шатьма, Ербашка, Кожвашка и другие. К сожалению, многие наши речки загрязнены нефтепродуктами, на-

возной жижей, ядохимикатами, минеральными удобрениями.

Пресными водами район обеспечен неплохо. Они выходят на поверхность у подножий склонов речных долин, в балках в виде родников, добываются колодцами и выкачиваются насосами из артезианских скважин. Грунтовые воды залегают на большой глубине, что препятствует заболачиванию местности.

В районе преобладает светло-серая подголистая почва. Общая площадь земель составляет 71315 га, из них 47337 га распахана и занята культурными растениями.

У нас имеется немало полезных ископаемых, составляющих народное богатство. Большие запасы глины есть в Большом Сундыре, около Моргаушей, да и в других местах, которые служат сырьем для производства строительного кирпича, пустотелых керамических камней. Залежи песка имеются повсеместно, что активно используется для приготовления строительных растворов, бетона, в производстве кирпича. На территории района имеются и залежи торфа, например, у деревни Апчары. Повсеместно в районе торф используется в качестве органического удобрения. Минеральные источники обнаружены в окрестностях Ильинки. Есть возможность их использования для стимуляции здоровья людей.

Климат района умеренно континентальный. Средняя январская температура составляет -13°C , а средняя июльская — $+19^{\circ}\text{C}$; минимальные температуры бывают до -42 — -48°C . Снежный покров держится более 5 месяцев. За год выпадает 420—500 мм осадков. В очень снежные годы сумма осадков доходит до 700 мм в год. Нередки засухи, как например в 1972 году. В 1920 засушливом году здесь выпало всего 160 мм осадков.

Флора и фауна.

Республика Чăвашьен расположена в лесостепной зоне. У нас произрастает 1150 видов высших растений, встречаются многочисленные мхи, лишайники, грибы. Естественная растительность сосредоточена в лесах, на лугах. В лесах вегетирует 70 видов деревьев и кустарников. В смешанных лесах преобладает дуб, немало также липы, клена, вяза, ильма, реже осина, береза. В подлестке преобладает лещина, растут также рябина, черемуха, жимолость, бере-

склет, калина, шиповник. Местами встречаются березняки. Травяной покров в лесах богат. Чать из них развивается и цветет ранней весной, сразу же после таяния снегов, до распускания листьев на деревьях: хохлатка, медуница, ветреница лесная, чистяк, первоцвет, гусиный лук. Летом травяной покров становится гуще. В нем выделяется сныть, борец высокий, колокольчики, лютики, горошек лесной, вороний глаз, ландыш майский. Немало встречается грибов.

На лугах произрастает более тысячи видов растений. Из луговых трав особую ценность представляют злаковые и бобовые, которые определяют сельскохозяйственную значимость лугов и пастбищ. В Моргаушском районе в 1988 году проведено коренное улучшение лугов и пастбищ на площади 403 га.

Представляет интерес и фауна республики, где обитает 60 видов млекопитающих, 44 вида рыб, 16 видов земноводных и пресмыкающихся, 260 видов птиц. Но вырубка лесов и мелиорация земель, распашка лугов, строительство дорог существенно повлияли на экологическую обстановку на территории района и республики в целом. Сильно сократилась численность большинства видов диких животных. В результате ухудшения среды обитания и неконтролируемой охоты многие виды животных оказались на грани исчезновения, а некоторых видов вовсе не стало.

Большинство представителей фауны нашего края обитает в лиственных лесах. Крупнейшими животными у нас являются лось и кабан.

Из других животных в лесах можно встретить ежа, лисицу, землеройку, летучую мышь, барсука, енотовидную собаку, рысь, куницу, горностай, ласку, темную хорь. Грызуны представлены белкой, зайцем-беляком, полевкой, мышью, соней, бурундуком, а также бобром и ондатрой. Особенно богаты наши леса птицами, это тетерев, рябчик, глухарь, вальдшнеп, сорока, сойка, кукушка, горлица, стриж, дятел, мухоловка, пеночка, камышовка, дрозд, горихвостка, соловей, зорянка, овсянка, поползень, синица, щегол, трясогузка, ворона, скворец, грач, галка, удод, козодой, коршун, ястреб-перепелятник, филин, сова. Дневных хищных птиц мало, лишь изредка можно увидеть коршуна, еще реже орла и сокола. Чрезвычайно разнообразен в

лесу мир насекомых и, в основном, полезных. Вредных видов насекомых насчитывается всего около 1%. К ним относятся долгоносики, щелкуны, остроголовый клоп, листоеды, шелкопряды, плодоярки, совки, майский и колорадский жуки. Эти насекомые наносят ощутимый урон не только лесным растениям, но и полевым культурным растениям. К полезным насекомым относятся муравей, жужелица, наездник, божья коровка и другие.

На полях и лугах животный мир заметно беднее. Встречаются лисы, заяц-русак, светлый хорь, тушканчик. Из птиц характерны жаворонок, пепел, серая куропатка, желтая трясогузка, чибис, коростель. Но вблизи рек, озер и болот животных заметно больше. В самих водоемах водится различная рыба: щука, окунь, лещ, карась, линь, чехонь, густера, сазан, язь, голавль, плотва, ерш, пескарь. Запасы наиболее ценных рыб: стерляди, судака, леща, к сожалению, стали уменьшаться. Обычный в наших реках малоценный пескарь интересен тем, что он чувствителен к загрязнению водоема, и специалисты по рыбоводству не без оснований считают его индикатором загрязнения водоемов. Если в речке есть пескарь (котан, кёрчэ, йоман поля, ырашпэтри — местные названия), то химического анализа воды не потребуется — она совершенно чистая. В водоемах обитают также тритоны, озерная и прудовая лягушки; жаба при размножении икру мечет в прудах и озерах. Вблизи водоемов селится много птиц: кулики, чибисы, выпь, камышовка, белая трясогузка, береговая ласточка, чайки.

В ясные солнечные дни на согретых солнцем стволах упавших деревьев и на пнях в лесу можно встретить ящериц и змей. У нас водится единственная в Чувашии ядовитая змея — гадюка. Встречаются уж и медянка. Ужа легко отличить от гадюки по двум желтым пятнам в задней части головы. Ящериц у нас обитает 3 вида: живородящая, прыткая и безногая ящерица — веретенница.

Особый интерес представляет наличие различных охотничьих животных на территории района. Проводим численность зверей после охоты без учета приплода за февраль месяц 1990 года:

Белка	84 штук
Заяц-русак	110—120 штук
Кабан	8—10 штук

Куница	18—20 штук
Лиса	25—30 штук
Лось	18—20 штук

Имеются и другие охотничьи животные. Лимитирована в районе добыча барсука. На отлов лося, бобра, кабана выдается лицензия.

1.2. Народное хозяйство

Сельское хозяйство

Эта отрасль в районе специализирована на мясо-молочном животноводстве, производстве зерна и картофеля. В общем объеме товарной продукции сельского хозяйства удельный вес земледелия и животноводства колеблется по годам, но, в целом, животноводство преобладает перед земледелием и является главной товарной отраслью. В структуре поголовья общественного скота по данным 1988 года наибольший удельный вес занимают свиньи—52%, крупный рогатый скот и лошади составляют 33,5%, овцы — 12,6%, кролики—1,9%. В районе возведены крупные животноводческие комплексы по производству мяса и молока. В 1988 году государству было продано 89773 ц мяса, 218812 ц молока, 30623 ц шерсти в переводе на чистое волокно. Затраты кормов на 1 ц молока по району составили 1,18 ц кормовых единиц, на 1 ц привеса КРС — 8,03 ц к. ед., на 1 ц привеса свиней — 6,24 ц к. ед. В 1990 году государству было продано 8726 т мяса, 22839 т молока, 32426 тысяч штук яиц. На 1 января 1991 года в колхозах и совхозах района численность КРС составила 21559 голов, в том числе дойных коров — 6013 голов, свиней — 34739 голов, овец — 7828 голов, 1502 лошадей, 1330 кроликов, 1398 пчелиных семей.

Вторая отрасль сельского хозяйства района — это земледелие. Общая площадь района составляет 47337 га, из них зерновые культуры занимают 25985 га (1989 год). В посевах наибольший удельный вес занимают яровые зерновые культуры — 15924 га, что составляет 61,3 зерновые культуры — 6681 га (25,7%), зернобобовые—3380 га (13%). Валовый сбор зерна по итогам 1988 года составил 536484 тонны, из них государству продано 115645 тонн. Валовый сбор картофеля составил 625445 тонн, из них государству продано 269137 тонн. В целом по району с каждого гектара собрано 20,7 ц зерновых и зернобобовых,

147,1 ц картофеля, 186 ц овощей. В 1990 году урожайность зерновых составила 24,8 с га, картофеля — 139,6, овощей — 189,7, кормовой свеклы — 473, многолетних трав — 36,5. В повышении урожайности сельскохозяйственных культур немалую роль играет высевание у нас перспективных и дефицитных сортов. На 1990 год перспективным сортом яровой пшеницы являлся Энита, ярового ячменя — Дина; а дефицитными сортами: яровой пшеницы — Симбирка, гороха — Труженик, яровой вики — Волжанка.

В суровую зиму 1978—1979 годов в большинстве хозяйств погибли сады. В настоящее время проводится работы по обновлению садов. Тем не менее в 1990 году общая площадь садов составила всего 101 га. Общее производство фруктов и ягод в районе обеспечивается за счет личных приусадебных хозяйств граждан, а также за счет садово-огороднических участков и садоводческих коллективов.

Промышленность.

Успешно развивается в районе промышленность. В данное время она представлена предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции, строительно-монтажными организациями, предприятиями по обслуживанию колхозов и совхозов и другими. Размещены они неравномерно: типография, кирпичный завод, плодокомбинат, ремонтно-техническое предприятие, «Моргаушагропромснаб», ПМК «Чувашагропромремонт», линейно-технический цех №3 расположены в селе Моргауши, хлебокомбинат, кирпичный завод, ткацкая фабрика, ремонтно-техническое предприятие находятся в селе Большой Сундырь, объединение «Моргаушагропромхимия», межхозяйственное предприятие «Моргаушагропромэнерго» в деревне Ландыши, межхозяйственная строительная организация «Моргаушская» в деревне Юнгапоси, склад Ядринского топсбыта в селе Ильинка, межхозяйственное предприятие по производству кормов в деревне Кашмаши.

Выпускаемая в районе промышленная продукция составляет немалый объем. Так, в 1989 году Моргаушским кирпичным заводом выпущено 14,6 млн. штук кирпичасырца и 14 млн. штук кирпича-обжига; районной типографией отпечатано 686,9 тысяч экземпляров газеты А2—ЧП, 1373, 8 тысяч экземпляров газеты А3—ЧП; Моргаушским плодокомбинатом выпущено 19,5 тонн кондитерских изде-

лий, 536 тысяч условных банок консервов, 164,8 тонн колбасных изделий, 78,4 тонн сухих овощей и картофеля, 49,2 тонн киселя, 59,7 декалитров напитков; Сундырским хлебокомбинатом выпечено всего 3667,7 тонн хлеба, в том числе 409 тонн булочных изделий; Сундырской ткацкой фабрикой выткано 515 тысяч м ткани «Илем», 1157 тысяч м ткани «Молодежная»; Сундырским кирпичным заводом выпущено 4131 тысяча штук кирпича-сырца, 4001 тысяча штук кирпича-обжига.

Образование и культура.

Из года в год улучшаются условия работы в детских и школьных учреждениях и учреждениях культуры, строятся для них новые типовые здания. На январь 1990 года в районе насчитывалось 673 учителя, 426 учителей работало в средних школах, 19 детских садики, где воспитывалось 1432 ребенка при 150 воспитателях. В это время действовало 40 школ, в том числе 9 начальных, 16 неполных средних и 15 средних, в них всего училось 6696 учащихся, из них 2547 школьников числилось в группах продленного дня.

В районе на январь 1990 года насчитывалось 40 библиотек, количество литературы в них было 397717 экземпляров на общую сумму 371 тысяча рублей. Клубов, домов культуры и дворцов культуры числилось всего 56 единиц, в них было 11325 мест. Работу учреждений культуры в немалой степени характеризует наличие в них коллективов художественной самодеятельности. Так на указанное выше время в районе действовало 199 кружков художественной самодеятельности, 55 хоровых коллективов, 1 ансамбль песни и пляски, 4 духовых оркестра, 7 оркестров народных инструментов, 10 вокально-инструментальных ансамблей, 36 хореографических кружков, 51 драматический кружок, 20 агитбригад. Но, к сожалению, не все коллективы показывали свою работу.

Население района.

В Моргаушском районе насчитывается всего 178 населенных пунктов, которые ныне распределены по 18 сельским советам (в 1991 году добавился Ярабайкасинский сельсовет). Численность постоянного населения по данным переписи населения на 12 января 1989 года:

№ сельсовет территория плотность население муж. жен.

п.п.	кв. м	чел.	кв. м.		
1. Акрамовской	54,49	44,1	2483	1112	1371
2. Александровский	24,29	43,9	1078	492	506
3. Большекарачкинский	23,88	36,1	894	410	484
4. Большесундырский	48,84	61,8	2957	1268	1689
5. Ильинский	27,91	53,9	1588	705	883
6. Кадикасинский	56,83	54,3	2905	1247	1658
7. Моргаушский	60,85	88,8	5276	2387	2889
8. Москакасинский	44,35	59,9	2678	1208	1470
9. Орининский	48,03	50,9	2487	1112	1375
10. Сятракасинский	59,81	48,5	2980	1356	1624
11. Тораевский	63,33	39,5	2536	1112	1424
12. Чуманкасинский	36,32	48,9	1829	816	1013
13. Шатьмапосинский	40,52	34,6	1424	619	805
14. Шешкарский	31,26	34,2	1077	467	610
15. Юнгинский	50,28	41,3	2134	924	1210
16. Юськасинский	59,25	39,9	2391	1073	1318
17. Ярославский	42,75	45,0	1982	880	1102
Всего по району	845,34	45,5	38699	17188	21511

И так в районе проживает 38,7 тысяч человек, среди них коренное население—чуваши составляют 37772 человека. Из представителей других народов большинство составляют русские — 707 человек и марийцы — 126 человек, дальше идут украинцы—26 человек, татары—25 человек, мордва—6 человек, другие национальности — 37 человек.

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ.

2.1. Этносубстрат на территории района.

На территорию Среднего Поволжья люди проникли в конце раннего палеолита. Население этого времени, то есть примерно с 80 до 40 тысячелетия до нашей эры, занималось охотой и собирательством — сбором диких съедобных растений и их плодов. Небольшими группами они бродили с места на место. В своем несложном хозяйстве пользовались грубыми каменными орудиями, изготовленными путем обтески (ручные рубила, скребила, остроконечники). Научились применять огонь.

Внутри группы людей, составляющих первобытное стадо, не было семей. Половые отношения между людьми были еще беспорядочными. По пропорциям тела и строению головы человек еще имел много признаков, свойственных его обезьяньему предку. Остатки этих людей, по моим предположениям, сохранились вплоть до XIV — XVIII веков, и чувашки их называли «опятя». Их нормальный человеческий облик и в то же время всеобщее странное поведение и неприхотливость вызывали у чувашек и марийцев интерес и это запечатлено в их фольклоре. У марийцев это сказания о старухе Овда. Горномарийские мифические существа овда тоже были женского пола и любили кататься верхом на лошади. В новое время этим словом начали обозначать обезьяну. (А. А. Саваткова. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола. 1981, стр. 105).

В Моргаушском районе во многих местах имеются овраги под названием «Опятя варё». Истолкование этих топонимов почти везде одинаково. Например, говорят, что в овраге «Опятя варё» и при д. Сесмеры, и при д. Нискасы и при д. Шомиково (Анаткасы) и при других деревнях жили опятя. Сельчане вечером отпускали своих лошадей на ночное, чтоб покушали травки на лугу, отдохнули. Но к утру лошади были многие в пене. Тогда люди лошадей пустили предварительно смазав их круп, спину, бока дегтем. Катавшиеся дети опятя после этого говорили: «ой, лапря, ой, лапря», — или еще, — «Аллине тёкеп—алли сыпәшат, ори не тёкеп—ори сыпәшат», А в Нискасах говорят, что они

на круп намазывали смолу и лошадь на скаку прямо домой привезла прилипшее дите опята.

Возможно опята могли остаться и от времен позднего палеолита.

Во время позднего палеолита, 40—14 тысячелетия до нашей эры, произошло изменение климата, в обществе наступил матриархат. К сожалению, археологические данные эпохи палеолита на территории района нам неизвестны. Но археологам известны несколько мезолитических стоянок в Среднем Поволжье. и неолитических—по Волге, Суре, Цивилю. В краеведческих музеях и уголках многих школ района имеются различные орудия эпохи неолита. В то время здесь жили оседлые редкие финно-угорские племена.

В конце 3 тысячелетия до н. э. с юго-запада к нам проникли племена балановской культуры. Это были скотоводческо-земледельческие племена, владеющие медными и бронзовыми орудиями труда. На территории Чувашии обнаружено около 140 балановских памятников. В 1600-х годах до н. э. Чувашию заняли племена срубной культуры. Наступил полный патриархат, возросла роль земледелия, усилилось домашнее животноводство. Особый след оставили у нас индоевропейские племена абашевской культуры, преобладавшие у нас в конце 2 тысячелетия до н. э.

Абашевцы уже прямо у нас производили свои более усовершенствованные бронзовые орудия труда, оружие, украшения. Ихняя стоянка обнаружена в д. Верхние Олгаши и других местах. К поздней абашевской культуре относится селище у д. Юнга, где обнаружены обломки сетчатой керамики. (УЗ ЧНИИ—XIX. Вопросы археологии и истории Чувашии. Чебоксары. 1960, стр. 5).

На территории района осталось немало памятников эпохи до первого тысячелетия до нашей эры. Это, в основном, небольшие курганы высотой 1—2 м и площадью 100—300 м². Как, например, курганы на северо-западе д. Паймурзино, на западе от с. Александровское «Така сарчэ», на северо-западе от д. Сюткюль, на северо-востоке от д. Ижелькасы «Ки сáва» (в лесу два кургана, где говорят, похоронены чувашские вожди), «Олáп тáпри» на 61 квартале Сорминского лестничества, «Олáп тáпри» около д. Сюмертькасы, «Олáп тáпри» около д. Вáрманкасы, «Олáп тáпри» за-

паднее с. Акрамово на краю оврага «Тотар варё», впадающей в реку Моргаушка с южной стороны, курганы у реки Шатьма, на правом берегу р. Б. Шатьма «Мите туйё», на территории д. Шербаша, на юго-востоке от Каршлыхского санатория «Сарпай лапи» и другие. (В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры ЧАССР. Чебоксары, 1957. стр. 45—46).

В первом тысячелетии до нашей эры обитатели Чувашии, так и Моргаушского района, уже обрабатывали железо, добывая его из болотных руд. Одна из примет этого времени — это появление городищ. Такие укрепленные поселения общины строили для защиты себя и накопленных богатств. В период раннего железа в Чувашии жили племена ананьинский (древнепермские племена) и городецкой (древние мордовско-марийские племена) культуры. На территории нашего района были и смешанные, ананьинско-городецкие. Около с. Ильинка известно городище «Малаххай». У его подножия в раннем железном веке было поселение ананьинского типа. У подножия городища археологами были обнаружены сосуды с круглым дном и шнуровым орнаментом, кости коровы, свиньи, лошади, овцы, лося, медведя и других, а также костяные, каменные и бронзовые ножи, топоры, копья. А само городище возникло позднее и было расположено на узком мысу высокого правого берега и с открытой стороны был защищен двумя рядами земляных валов, возможно с тыном. Здесь были найдены обломки плоскодонных глиняных сосудов с текстильным орнаментом городецкого типа. (Там же, стр. 55—56). Данное городище существовало и в первых веках нашей эры.

К среднему железному веку относится городище на мысе реки Сундырка у Каршлыхского леса. Оно было укреплено тремя рядами валов и рвов с открытой стороны. На площадке городища из культурного слоя до 30 см были извлечены обломки посуды ручной лепки, глиняные пряслица и глиняные грузила для сетей. (Там же, стр. 59).

Городище Адабай расположено на берегу реки Моргаушка. Это поселение со всех сторон было окружено валом и там были наземные жилища. Найдены железный нож, глиняные и каменные грузила для сетей, пряслица для веретен, обломки глиняных горшков, вылепленных от руки и примесью шамота и дресвы. Имеются экземпляры со шну-

ровым орнаментом, характерным для городищ первой половины 1 тысячелетия до н. э. Рядом с городищем одновременно на склоне холма было расположено селище. (В. Ф. Каховский. Памятники истории и культуры Чувашской АССР. Чебоксары. 1969, стр. 29).

К юго-востоку от д. Юнгапоси, на мысу, близ пчельника, на берегу маленькой заболоченной речки имеются остатки, к сожалению, совершенно разрушенного селища. В этих местах жители не раз находили остатки бревен каких-то сооружений. При осмотре селища археологами на поверхности были обнаружены два фрагмента керамики, которые по орнаменту относятся к последним векам до н. э. (УЗ ЧНИИ—XIX. Вопросы археологии и истории Чувашии. Чебоксары. 1960, стр. 49—50).

Очень долго люди жили в городище «Пичке сярчэ», расположенном у деревень Ягаткино и Ойкас-Абаши. Здесь, на территории более 6 га, выявлены три культурных напластования: первое — периода Хула-сюч (XI—IX века до н. э.), второе — первых столетий н. э. и третье, верхнее — средневековое, с поздней гончарной керамикой. В этом памятнике городецкой культуры обнаружены много различных изделий, а также богатый клад предметов украшений. Население городища занималось мотыжным земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством, хорошо знало металлургию железа и меди, вело торговлю с племенами Прикамья и западными соседями. (Там же, стр. 32—34).

Вопросы археологии и истории Чувашии. Чебоксары, 1960; вало в первом тысячелетии нашей эры. (УЗ ЧНИИ—XIX.

На высоком мысу к юго-западу в 3 км от д. Юнгапоси находится городище «Холавар». Оно было укреплено валами и рвами, сейчас полностью покрыто лесом, существо- стр. 65—66). Также имеются городища «Холату» у д. Кадикасы (другое название «Пугачев оборони»), в нескольких километрах от деревень Москакасы и Мурзаково, недалеко от телевышки.

2.2. Появление чувашей

С. М. Михайлов-Яндуш в 1852 году писал: «На вопрос, откуда они, чувашаи, пришли в теперешнее их жительство. . . , выставляют предание их предков, что они пришли из-за черного моря и из-за дальних гор. . . древнейшим

своим предком они считают какого-то Чуваша, и себя по нему называют чуваш». (С. М. Михайлов, Труды по этнографии русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972, стр. 27).

В ученом мире принято, что современные чувашаи возникли от волжских болгар и сувар. Известно почти двухтысячелетняя активная история хунну — их предков в Центральной Азии, Средней Азии, Северном Кавказе и Среднем Поволжье. В Среднем Поволжье в VIII—IX веках болгарам и другими племенами организовалось государство — Волжская Болгария. После разгрома этого государства татаро-монголами в XIII веке оно распалось, мастера были увезены, основное население отступило в правобережье Волги, заняло территорию между Сурой и Свиягой. Считается что от самих болгар произошли северные (вирьялские) чувашаи, а от сувар — низовые чувашаи (анатри). Долгую борьбу вели болгары против татаро-монгол, а после против казанских и других татар. Сохранилось об этом немало преданий в народе. Например, предводитель местных сормских чувашей Чора-паттър погиб в бою с захватчиками и был похоронен близ д. Актай. (В. Д. Дмитриев. Чувашские исторические предания. Часть 1. Чебоксары. 1983, стр. 46).

Переселившиеся в леса чувашаи привнесли сюда и память о своих уважаемых людях. Это, в первую очередь, о миссионере Валём-Хоҫа. Этот человек, Маалюм-ходжа или еще ходжа Асгар, прославился в Волжской Болгарии распространением ислама и жил в городе Биляр (ныне с. Билярск Татарстана, по-чувашски Пўлер). Его похоронили там же на холме рядом с двумя шейхами. Но и сейчас в нашем районе почти в каждой сельской округе есть овраги его имени, где раньше, были, видимо, какие-то святилища. Вармуча или Валем-хоҫа ҫырма у второкинярцев, Ваймкуча у акрамовцев, Валёмпоҫа (у С. М. Михайлова-Яндуша: Балын-Гозя, Алим-Хозя) у юнгинцев, Валём-хоҫа варё у янасальцев и т. п. А в Панклеях известна киреметь Пулярта, (СЧЯ—IX, стр. 285). Оригинальное озеро было в Моргаушском Заволжье: Пўлер (другие названия Пыльняр, Пуляр, Пыляр).

Хотя чувашаи сильно почитали культ Маалюм-ходжа, но в то же время сильно сопротивлялись насильственной их исламизации, особенно татарскими правителями. В д. Сред-

ние Шешкары (Виçсырма) рассказывали, как однажды шешкарцы справляли свадьбу. Невеста была из соседней деревни. На обратном пути оттуда в Шешкары свадебный поезд наткнулся на отряд татар, который всех участвовавших в свадьбе женщин увез в Казань. Там чувашки были обращены в мусульманскую веру. Через некоторое время их отпустили домой, и они уже и в деревне остались приверженцами ислама. (В. Д. Дмитриев, Чувашские исторические предания. Часть 1. Чебоксары, 1983, стр. 55).

2.3. Вхождение Чувашии в Московское государство.

Исторические связи предков чувашей и древних русских установились еще во времена Болгарского царства. Но особенно тесными они стали в первой половине XVI века. Почти столетие на территории Чувашии шли бои между войсками Московских князей и Казанских ханов; как например, у нас в деревне Кюрегаси на большом тракте. Это место называется «Тотарой». После чего или после другого боя погибших русских похоронили в Каршлыхском лесу, в полуверсте от д. Максикасы. Кладбище русских воинов с тех времен было и в местности «Чорапаттър» вблизи д. Шомиково. В период правления в Казани Сафа-Гирея, когда положение ясачных людей стало невыносимым, у населения по правому берегу Волги — Горной стороны полностью утвердилось мнение, что надо искать помощи у Московского государства. Уже в год построения Васильурска большая часть жителей территории современных Моргаушского, Ядринского и Горномарийского районов присягнули русскому царю. Наши предки после этого, в 1534 году, участвовали и в походе русских войск на Литву. Тем не менее под давлением ханских войск чувашаи участвовали во время походов Москвы на Казань на стороне татар.

Весной 1545 года русские войска совершили поход в пределы ханства. В результате похода у наших предков сильно усилилось стремление перейти под власть Московского государства. 7 декабря 1546 года в Москву прибыли два посланца от наших мест, куда их направили промосковские чувашские лидеры. Одним их этих лидеров был Тугай или сотник Атачик. Посланцы просили Ивана Грозного, «чтобы государь пожаловал, послал рать на Казань», и обещали свою помощь. В дальнейшем русские войска беспрепятст-

венно проходили Чувашию, территория Горной стороны (Виръяльской Чувашии) полностью была очищена от казанской администрации и войск в результате народного восстания. Тогда наши прадеды очень хотели иметь у себя ханом Шах-Али.

В начале лета 1551 года был заложен и построен русскими город Свияжск (Сёве холи). После этого в Москву направились представители Виръяльской Чувашии во главе Магметом Бозубовым и Ахкубеком Тогаевым. Один из названных был из Малокарачклинской волости. Русское правительство признало после этого Горную сторону своей областью, освободив ее население на три года от государственных налогов. Вскоре была произведена перепись горных людей, было насчитано 40 тысяч хороших стрелков из лука (лучников). Кстати, появившийся после этого город Козьмодемьянск получил честь иметь на своем гербе золотой лук с тремя золотыми стрелами.

О данном периоде истории в районе осталось немало преданий. Так, в Верхних Олгаших в 1898—1902 годах записано предание о том, как поспорили чувашский князь (ёмпү), находящийся в городе на Владимирском холме и татарский, находящийся на Малосундырской горе (Чаләм-хола): чей конь загрызет. На третий раз победил жеребец чувашского князя, обложенный по совету русского царя железными пластинками, а сверху натянутый конской кожей. После чего два князя начали войну. Но так как к чувашскому пришел на помощь русский царь, татарскому князю пришлось убежать. (НА ЧНИИ, отд. 1, том 21, стр. 409).

В Верхних Олгаших же в начале этого века записано предание о том, как у порядочного чуваша Кочака, когда он гостил у хана на Малосундырской горе (Чаләм-хола), татары живьем ободрали лошадь. После чего Кочак вызвал русских и началась война. Татары убежали за Волгу. На реке Парат с тех пор осталось место переправы войск под названием «Сарә каҫси». (СЧЯ—УП, стр. 53). Кстати, основная часть населенных пунктов Большесундырского сельсовета носила раньше общее название Корчаково.

В деревне Вурманкасы Шешкарского сельсовета даже через 400 лет были живы рассказы о том, как их предки стремясь освободиться от татарского гнета обращались к

русскому государю Ивану IV и ездил к нему. А он их встречал приветливо, угощал за своим столом. Он даже был, мол, кумом одного чуваша, который окрестил своего сына и назвал его Василием. С тех пор чувашей стали звать Василий Иванович. (В. Д. Дмитриев, Чувашские исторические предания. Часть 1. Чебоксары. 1983, стр. 67). Чувашские юноши в массовом порядке участвовали при взятии Казани русской армией в 1552 году. Известно предания об этом, как отважный парень Амак из д. Чураккасы собрав отряд пошел на татарских феодалов, а также как шешкарцы снабжали продовольствием направляющихся на Казань московские дружины, строили для них дороги и мосты по левому берегу Волги. (Там же, стр. 68).

Из-за засилья казанцев Ослав-аги сбежала из своей родной деревни Оточево. Она жила за Волгой вместе с беглыми людьми, родила и вырастила семерых сыновей. Все сыновья повзрослев вступили в Московское войско и участвовали в сражениях против Казани. Сама Ослав-аги снабжала русских воинов едой и питьем. За эту помощь и за боевые заслуги сыновей она была пожалована русским правительством огромной площадью земли, которой в дальнейшем пользовались жители Оточева. Часть этой земли Маслов остров («Масла отти») на Волге, сейчас находится под Чебоксарским водохранилищем. (Там же, стр. 85).

После покорения Казани наши предки активно участвовали в подавлении сопротивления луговых марийцев Московской власти. В марте 1556 года один из главарей антирусского движения Мамич-Бердей с 2000 воинов появился на горной стороне, чтобы склонить в свою сторону ее население. Но чуваша во главе сотником Алтышем заманили Мамич-Бердей и его охрану в 200 человек в свой острог, побили охрану и пленив главаря 21 марта привезли его в Москву, за что Иван IV их сильно отблагодарил и облегчил в податях. Погибшие при пленении чуваша и марийцы похоронены были под курганами, о чем в д. Чиржикасы (сейчас часть д. Вомбакасы) в 1927 году записано предание. Алтышевские луга находились по реке Юнга, которыми в последнее время пользовались 4 деревни. В его сотню (или Алтышевскую волость) в XVI—XVIII веках входили следующие деревни: Сундырь (после деревни Максикасы и дру-

гие), Корчаково (ныне д. Токшики и другие), Шешкары, Татаркасы, Ачкерень (ныне д. Москакасы, Сидуккасы и другие), Яндиярово (ныне д. Апчары и другие), Янапталово (ныне Хундыкасы и другие), Сесмеры. (Там же, стр. 89). В XIX веке эта сотня стала называться Татаркасинской волостью.

Литература:

— История Чувашской АССР. Том 1. Чебоксары. 1983, стр. 64—70.

— Чувашские исторические предания. Часть 1. Чебоксары. 1983, стр. 58—90.

2.4. В годы восстания С. Т. Разина.

Обострение противоречий в обществе в 1670—71 годах привело к мощной крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина. Разинское движение возникло далеко от Чувашии. Но к сентябрю 1670 года оно дошло и до наших краев.

На Волге действовал отряд соратника Разина атамана Прокофия Иванова, известного тогда в народе под прозвищем Шумливый. В начале октября он занял город Козьмодемьянск. Восставшие расправились с воеводой и приказными людьми избрали свое управление. После ухода Шумливого во главе повстанческого отряда встал освобожденный из тюрьмы Иван Долгополов. В его отряде собралось до 15000 человек. Вскоре с частью повстанцев Долгополов покинул Козьмодемьянск, и козьмодемьянский отряд возглавил казак Иван Васильев. Укрепившись в городе, разинцы распространили свою власть на весь уезд и на город Васильевск. Атаман Васильев погиб в бою под Козьмодемьянском. Кстати, при движении на Козьмодемьянск некоторые отряды проходили через нынешнее село Большой Сундырь, которого тогда еще не было как населенный пункт, и где даже был бой.

Особенно сильные выступления крестьян во время этого восстания были в Цивильском уезде. Находящиеся в нашем районе группы селений под общими названиями Хоракасы и Моргауши тогда входили в этот уезд. В Хоракасах располагался большой отряд повстанцев и во главе него стоял полковник Байдул Искеев (тоже из д. Хоракасы).

Для подавления восстания только в Чувашию прибыло более 4 тысяч солдат. Бои шли в декабре и январе. Превос-

ходящие силы карательных отрядов Д. Барятинского и М. Кравкова умирляли один населенный пункт за другим, разбивали их объединенные боевые дружины. В январе 1671 года сражение с царскими войсками произошло и под деревней Хоракасы, и недалеко от Сорминской мельницы. Отдельные столкновения восставших с карателями происходили и в феврале. Сам С. Т. Разин не был на территории Чувашии, но в народе сохранилось немало легендарных, в основном, топонимических преданий. Так, около села Александровское есть овраг Рафин кащси, а недалеко за речкой Иорбаш Рафин кёперри (название холма). Мол, когда Разин приходил сюда войной, он зарыл в этом месте золото и серебро в большом котле. Говорили: если Разин узнает о приближении кого-либо к холму, то его казнит. Поэтому никто близко туда не подходил, там паслись лишь дикие бараны и козы, отчего его, мол, по-другому называют «Та-ка сарчэ».

И в других деревнях известны схожие предания. Например, под д. Ярабайкасы в старину как-будто было, мол, много озер. Разинцы, прибыв сюда остановились у озер в землянках. На этом месте недавно нашли остатки их оружия, в частности, копья. Близ д. Чураккасы в Вошнарском лесу есть балка, выходящая к Волге. Люди часто наблюдали, как в этой балке ночью пламенем горит золото. Там, мол, говорят, Степан Разин зарыл много золота. А у деревни Васькино имеется холм с пещерой. Там схоронен С. Т. Разин.

Хотя приведенные предания в какой-то мере отражают исторические события, но они, в основном, не совпадают с рассмотренным временем, но в то же время говорят о почитании чувашиами Степана Разина, как народного героя.

Литература:

— История Чувашской АССР. Том 1. Чебоксары. 1983, стр. 98—100.

— В. Д. Дмитриев. Чувашские исторические предания. Часть 2. Чебоксары. 1986, стр. 64—67.

2.5. Земельные споры в XVIII веке.

В XVIII веке начало несколько увеличиваться население. Взоры крестьян в первую очередь устремились на соседей, что вызывало междуусобицы деревень. Например, в середине XVIII века крестьяне деревни Первые Киняры Чебоксарского уезда (современные населенные пункты Шомиково и Карамалькасы Моргаушского, Анат-Киняры и Хорнсор Чебоксарского районов) обращались в тогдашние органы власти насчет сенокосов на Кинярском острове. Площадь острова составляла 150 десятин, местное название его «Кёнер отти», «отъ», с 1981 года эти правобережные луга затопило Волгой. Тогда крестьяне д. Первых Киняр писали, что с 1748 года крестьяне д. Шешкар, Чирчикасы и Ачкереня Козьмодемьянского уезда собираются на Кинярском острове с копьями, цепами, луками да стрелами насильно косят сено в каждый год по 500—1000 копен и возят к себе домой. А остров этот еще в XVI веке был пожалован д. Первые Киняры (В. Д. Дмитриев. История Чувашии в XVIII веке. Чебоксары. 1959, стр. 66, 152, 153).

А спорная земля между соседними деревнями Оринино и Хоракасы составляло 1100 десятин. Тогда они входили в разные уезды: д. Оринино (ныне деревни Сендимер, Семенькасы, Адабай, Пикикасы и другие) входила в Козьмодемьянский уезд, а д. Хоракасы (ныне д. Кашмаши, Сятракасы и другие) — Сербеевскую волость Цивильского уезда. Правосудия ждали 15 лет.

В своей челобитной в Свияжскую провинциальную канцелярию осенью 1727 года орининцы отмечали, что в 1726 году крестьяне д. Хоракасов увезли с их земли рожь 104 телеги и 200 копен сена, а в 1727 году вообще не дали сжать яровой хлеб и сами же скосили сено. В этом же 1727 году крестьяне д. Оринино вспахали своей земли в 20 овинов и хотели посеять рожь. Но хоракасины в количестве 60 человек во главе Савилой Чючаковым не дали засеять участок, вооруженные копьями, молотилами и луками, отогнали орининских, при этом их сильно побили, а троих почти на смерть.

Этот спор за землю продолжался и в 1730-х годах. Кстати, площадь только пашни было 270 десятин, а также 30 десятин сенокоса, 15 десятин пашенного леса и 8 квад-

ратных верст непашенного «черного леса». Вся эта земля находилась по реке Моргаушка, между ее притоками Кош-машка и Кунар.

В 1735 году уже хоракасинцы жаловались на то, что орининские крестьяне приезжая к ним избивают их, уводят лошадей, увозят сено и т. д. Представители обеих деревень ездили даже в Москву, в Вотчинную коллегия.

В итоге в 1740 году Государственная Вотчинная коллегия спорную землю закрепила за деревней Хоракасы, хотя, доказывая право на землю орининцы представили властям несколько документов — «крепостей» на татарском и русском языках. (Там же, стр. 151—153).

Кстати, это спор продолжался и после. Последний раз о нем судились в 1903 году. Ну а спор начался в 1437 году, когда орининский местный мурза Кудайберда вынуждено продал 7 знамен земли Кошме Сабу. (И. Д. Кузнецов. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957, стр. 31; «Сёнтерё ялавё» от 5 марта 1981 года).

2.6. Крестьянская война под предводительством

Е. И. Пугачева.

Эта крестьянская война началась в сентябре 1773 года выступлением казаков на реке Яик. Предводителем их стал донской казак Е. И. Пугачев, провозгласивший себя царем Петром III. Данное крупнейшее в России восстание была вызвана резким ухудшением положения крестьянства в результате роста крепостничества, увеличения поборов со стороны государства, насильственной христианизацией инородцев в середине века.

В июле 1774 года Пугачев со своим войском оказался в Чувашии. По селениям разошлись его посланцы с манифестом о предоставлении народу освобождения от крепостничества, от рекрутчины, налогов и других повинностей, о призыве к истреблению его обидчиков. Вокруг казаков в чувашских деревнях возникали новые отряды, нашлись и свои казаки. Пламя крестьянских восстаний разгоралось. Движение охватило и нынешний Моргаушский район. Наши земляки объединялись обычно по церковным приходам: вооружившись бердышами, топорами на длинных топорищах («айпал»), копьями, луками, дубинами, реже огнестрельным оружием, они собирались в селах, где находились ненавистные им церковь, духовенство, а также смотрители лесов

(«матрас»). Крупные выступления народа с 18 по 27 июля происходили в Чебоксарском уезде: в селах Первые Киняры (24 июля), Оточево, Акрамово, Ядринском— в селах Чувашская Сорма (27 июля), Тораево, Чемеево, Чурашево, Курмышском— в селе Шуматово, Козьмодемьянском— в селениях Оринино, Сундырь, Большое Карачкино, Сесмеры.

В Козьмодемьянском уезде воинская команда поручика Мельгунова, посланная от войск подполковника И. Михельсона, 24 июля вступила в бой с вооруженным отрядом чувашей в 200 человек. В тот же день у села Оринино собралось 400 повстанцев из Сундыря, Ачкереня, Хачик и других селений с намерением идти в Козьмодемьянск. Они завязали бой с отрядом капитана Богданова и вынудили его к отступлению, хотя каждый солдат в стычке истратил по 18 патронов.

30 июля в деревне Моргауши Цивильского уезда произошло другое сражение. Более двух тысяч крестьян здесь выступили против правительственных войск, возглавляемых капитаном Дурново, но потерпели поражение.

В начале августа все основные стихийные выступления крестьян были подавлены. Каратели свободно вторгались в деревни, огнем и мечом приводили население к повиновению, подвергали его массовой экзекуции, арестовывали сотни повстанцев и их вожаков, «казаков из чуваш».

Во время восстания у нас сильно пострадала церковь. В селе Оринино были повешены священники Иван Михайлов и Филипп Степанов, диаконы Иван Лаврентьев и Лев Самойлов, дьячок Степан Яковлев, студент Алексей Филиппов. Причем, троих церковнослужителей притащили из села Ильинская Пустынь, куда они убежали в попытке спастись. Руководство мятежом осуществляли Михопар (40 лет, в дальнейшем в скобках указаны возраст) и Томендей (34) из д. Оринино, Кодика (60) и староста Ишута из д. Ачкерень. Кроме них властями были арестованы и наказаны за это около ста человек: из деревни Оринино: Кордик (45), Тойгильда (50), Мигин (60), Княскильда (40), Арды (30), Архилда (60), Пряни (33), Тойдула (55), Тойдук (42), Сигилда (60), Яроха (40), Яшмула (60), Дряпня (55), Попирал (60), Турандей (55) и Тярук (35); из д. Хачик (Хочькасы): Илюнга (56), Сенюк (40), Самушка (35), Тувандей (30), Сидяк (70), Михалка (60), Яргунка (45), Петруня (30), Ирчен

(17), Княска (80), Парандей (50), Салмутка (40), Товандей (30), Яшника (60), Ярмушка (50) и сам церковный староста Хозар Патыр (35); из д. Ачкерень: Атремень (30), Степан Селиверстов (50), Ярди (35), Казанцы (44), Яршутка (20), Ситнук (20) и Василий Алексеев; из д. Шешкар: Ягутка (50), Изинка (80), бурмистр деревенский Янчей (60), Павал (70), Ярутка (50), Тойдеряк (38), Яшпатырь (29), Кодерман (75), Ротка (30), Иштимер (60), Офонка (35), Мудчан (52), Игоня (34); из д. Сундырь: Охадер (40), Макси (70), Калина (25), Трихван (27); из д. Чолкасы: Ванюха (36), Серешка (80), Назора (40), Тогаш (30) и Янбулат (50); из д. Большое Корачкино: Илян (60) и Федей (36); из д. Чирчикасы Ермети (40); из д. Мурзаково Иван (19); из д. Вонбакасы Афонасей Селиверстов (20); из д. Хоракасы Тюмяк (45). (Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары. 1972, стр. 362—365).

Жители д. Янасал Федор Степанович Федер, Александр Федорович Мадинка, Матвей Федорович Мамутка участвовали в убийстве церковнослужителей и матроса, всего 14 человек, в своем приходском селе Шуматово Курмышского уезда и селе Хочашево Ядринского уезда. Они и в начале зимы 1774/75 года находились в колодниках при Курмышской воеводской канцелярии (Там же, стр. 389).

Были арестованы Ядринским воеводой и Терентей Милка из Чемеева за повешение попа, а также его односельчанин Енехмет Илебетов за участие в повешении и походе по уезду вместе с казаками. Арестован был за повешение церковного чина также Степан Артюха из Тораева, преследовались и жители деревень Абашево, Токшихово, Янымово и других (Там же, стр. 393).

Ивана Андреевича Каликова (Калюк, Каняк), 25 лет из деревни Первые Киняры (ныне, в основном, д. Шомиково) били плетью в Чебоксарской воеводской канцелярии за издевательство над церковным причтом своего прихода. (Там же, стр. 269, 294).

20 июля в деревню Абашево (ныне: Соляной) Ядринского уезда прибыл отряд пугачевцев со множеством крестьян соседних деревень. Здесь, в так называемой Абашевской стойке находились соляные амбары целовальников Максима Щетинина и Никиты Абакумова мощностью скла-

доизмещения до 4 тысяч пудов соли. Эльтонскую соль им поставлял ядринский купец Михаил Плотников, а илецкую соль — ядринский купец Андрей Мохнев при помощи Нижегородской Главной соляной конторы.

Прибывшие сюда пугачевцы избили целовальника М. Щетинина и чуть не повесили, раздали чувашам 65 рублей медью и 913 пудов соли. Остаток соли очнувшийся от побоев Щетинин отдал на хранение абашевцам Данилке и Самику. Последний же еще во время налета не допустил разграбления склада Н. Абакумова и выставил туда караул из односельчан. (Там же, стр. 411).

В селе Оточево Кинярской волости Чебоксарского уезда было повешено три священника, два дьякона, один пономарь и четыре матроса на церковной ограде, за что были арестованы сначала главари Иван Григорьевич Ишпатыр и Яков Григорьевич Янух — оба из д. Оточево. Также по этой же вине были арестованы из д. Оточево церковный сотник Лукоян Салдаков, выборный Атнаш Матрасов, десятники: Топри Иштубаев, Матюха Матвеев, рядовые: Алмакай, Рутка, Алдвень, Алхвар, Ишмула, молодой Василий Лукоянов, Акманей, Трихван, Мидук, Ивандей Ишмуков, а также деревни Моргауши Цивильского уезда Калмык Изендеев, Ормандей Хозахпаев и деревни Хоракасы Исмендер и Олгаш Олодимеровы, Митрушка, Хондьер Ерандаев, Илинка. В августе — сентябре 1774 года в тюрьме Казанской секретной комиссии умер 22-х летний Михаил Александрович Иштимир из д. Оточево, который тогда стращал дьяконицу Авдотью Яковлеву и вымучил у нее 200 рублей. Умерли там же Никита Михайлович Мидук (50 лет) и Степан Семенович Семендей (70 лет) из д. Торханы. По решению комиссии биты плетьюми и отрезали ухо 35-летнему Савелию Григорьевичу Савка (житель д. Оточево), отнявшему у попады Пелагеи Ивановой 200 зерен китайского жемчуга, 44-летнему Самойле Герасимовичу Самулка из д. Торханы.

Из бунтовавших в Оточево были также арестованы Мики, Пизарь, Юхвар, Охвонасей, Охандер, Тувандей, Микулка, Егор, Михедер, Илгозя, Илюнга, Толгача, Артюха, Исмендер, Ардиван, Григорей, Ихонь, Охвандей, Баргей. Трое из них были биты плетьюми, 2 отосланы. Вышеназванный сотник Л. Солдаков был повешен. (Там же, стр. 269—277).

Вообще вызвавший в село Оточево прихожан С. А. Са-

вир в дальнейшем скрылся, прятались и другие. Были приговорены наказанию плетью нещадно под виселицей из деревни Хоракасы Матвей Ларионович Исмендер (30 лет), Степан Антипович Иленка (40 лет), Артемий Иванович Митрюшка (93 лет), который, хотя и слепой, кричал и приказывал землякам и находящимся там трем казакам вешать служителей и матросов, из деревни Первой Васькиной (ныне с. Моргауши) Иван Егорович Охадер (49 лет) и деревни Второй Васькиной (ныне д. Хорной) Иван Тихонович Авендик (70 лет). Кроме этого одного из них надо было повесить по жеребьевке. (Там же, стр. 291).

Бунт в деревне Акрамово начался 23 июля, а 27 июля у церковной ограды были убиты арестованные до этого священник Степан Иванов, его сын дьячок Иван и Алексей Петров. А другого священника Егора Степанова и его братишку Ивана восставшие остригли по-чувашки и возили с собой по деревням на лошади, подвесив на попа трехпудовую сумку с медной монетой. Здесь отличились из деревни Акрамово: Торгандей, Ногай, Аптрей, Прадюх, Яшутка, Ярускин; из деревни Хоракасы: Егор Ятмасов, Орди с братом и племянником — Пиколовы дети, Пигаткин с братом Илиндою, Алгаш, Ишмендер с братом Симушем — Володимеровы дети; из деревни Моргауши: Арметь, Огат, Ендиер; из деревни Оринино Рахмулла с братом Иванушкою.

21 июля 1774 года в Хоракасах встречали посланцев от Пугачева. Прибыли 3 казака и около 100 человек чуваш из разных мест. Их встретили с хлебом солью. В этот же день крестьяне разломали часовню, устроили погром в местном питейном доме («хопах») выбив окна и посуду, пили казенное пиво и мед. Целовальник сам тогда отсутствовал. За данное деяние были высечены нещадно плетью из деревни Хоракасы Александр Тихонович Миней (35 лет), Трофим Васильевич Тряпня (53 лет) и из деревни Первой Васькиной Петр Васильевич Охать (45 лет), Михаил Тихонович Ормандей (35 лет), Осип Иванов (28 лет), Артемий Васильевич Орти (45) и Яков Яковлев Яруш (30 лет). Кроме того, одному из них по жеребью отрезали уши. (Там же, стр. 291).

Восстание крестьян под предводительством Е. И. Пугачева оставило в народе неизгладимое впечатление. Оно бытует и в народных легендах и преданиях. Например, из-

вестна легенда о том, как, мол богатый чуваш Мади из околка Вурманкасы Орининского округа вынес навстречу Пугачеву много денег в большой ореховой чаше. (История и культура Чувашской АССР. Вып. 4. Чебоксары. 1975, стр. 218). Во многих местах есть овраги под названием «Поп сырми (варё)», где, говорят, вешали какого-нибудь церковнослужителя. В Чувашском республиканском краеведческом музее имеется боевое снаряжение пугачевцев: пушка кузнечного изготовления, найденная в деревне Оточево, чугунные пушки, ядра к ним, пистолеты, ножи, вилы и другие предметы, собранные на территории Чувашии, и даже знамя Ядринского отряда восставших крестьян.

Литература.

История Чувашской АССР. Том 1. Чебоксары. 1983, стр. 122—127.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары, 1972.

2.7. Отечественная война.

Население Чувашии проявило высокий патриотизм в Отечественной войне 1812 года. Успешно было проведено три набора рекрутов, набрано солдат почти на два полка. Многие добровольно записывались в народное ополчение: чуваша служили в составе Казанского ополчения. Население доставляло фураж, продовольствие, обувь и одежду для нужд армии, особенно тех войск, которые проходили через Чувашию по Московскому тракту.

Представители чувашского народа рядом с русскими храбро сражались на поле брани. Среди них были участники Смоленского сражения и бородинской битвы, изгнания захватчиков из Москвы и территории страны, походов в Польше, Богемии, Австрии, Саксонии, Вестфалии, Макленбурге, Ганновере, Гольштинии и Пруссии, сражений под Дрезденом и Гамбургом, взятия Парижа. Многие из них награждены за отвагу и героизм. Так, Василий Григорьев из деревни Орбаши Козмодемьянского уезда в числе первых воинов русской армии «полез на стену Парижа», за что получил серебряную медаль «За взятие Парижа». Позже он был удостоен знака отличия «Святой Анны» и произведен в унтер-офицеры. (История Чувашской АССР. Том 1. Чебокса-

ры, 1983, стр. 137—138; Г. Г. Можаров, А. С. Никитин. Памятные места и достопримечательности города Чебоксар и Чувашской АССР. Чебоксары. 1987, стр. 28—29).

2.8. Восстание 1842 года.

С середины 1820-х годов государственный строй России переживал существенный кризис. И вот в середине 1830-х годов известному государственному деятелю П. Д. Киселеву было поручено проведение реформы. В кругу задач он много внимания уделил и созданию нового аппарата управления деревней. Тем не менее реформа Киселева по управлению государственными крестьянами предоставил широкий простор административному вмешательству в деле сельских общин, усилила полицейский надзор, увеличила тяжесть налогового гнета. В то же время в связи с частыми неурожаями правительство значительно увеличило так называемые «продовольственные сборы» в казну. В дополнение этому, с 1839 года среди государственных крестьян Казанской губернии начали насильно вводить общественные запашки. Так как в 1840 году правительство распорядилось повсеместно разводить картофель, то начальство в каждой волости заставляло население возделывать эту культуру насильно путем отвода специального участка, на общественных запашках. Все эти нововведения усилило недовольство крестьян. В 1840—1842 годах почти по всей стране прокатились мощные выступления государственных крестьян. В 1842 году произошло восстание и в Казанской губернии. В памяти народа оно сохранилось как «Акрамовская война» («Шорча вӑрси»).

В 1841 году среди чувашских крестьян губернии распространились слухи о том, что с ведением запашек их переведут в удельное ведомство и будут привлекать к отработкам так же, как помещичьих крестьян. В ноябре начались волнения. Чуваши от имени общества стали посылать в Казань ходяков с протестом против введения общественных запашек, сбора хлеба в общественные магазины, принудительной посадки картофеля на отрезанных участках. Опасаясь перевода в удел, крестьяне просили властей оставить их в прежнем положении.

С приближением весны 1842 года в беспокойные уезды были направлены чиновники Казанской палаты и окруж-

ных управлений с казаками для принуждения крестьян к общественным запашкам. Но многие волости категорически отказывались отводить под них земли. Особенно сильное сопротивление власти встретили в Козмодемьянском уезде.

Волнения здесь начались еще в марте. А с первых чисел мая они «своими буйственными поступками против местных начальников самовольно стали расхищать из магазинов (общественные амбары) хлеб, отказывались уплачивать подати и сборы». Появились случаи избиения местных должностных лиц. По населенным пунктам ходили «выборные» от крестьян и проводили сходки, где выносились приговоры о непринятии запашек и невыполнении предписаний губернского и окружного начальства. Особенно упорно отказывались слушать какие бы то ни было приказания властей крестьяне Акрамовской волости.

18 мая в селе Акрамово, а точнее в Хоракасинском базаре, собрались до пяти тысяч крестьян Акрамовской, Сюндырской, Янгильдинской, Татаркасинской и Малокарачкинской волостей Козмодемьянского уезда и около двух тысяч крестьян Чувашсорминской и Тораевской волостей Ядринского уезда. По принятому на сходках решению, каждый домохозяин должен был обязательно явиться в Пазарбать (Хоракасинский базар), думали, что вместе сумеют уговорить начальство, а право голоса имели лишь домохозяева. В качестве вооружения крестьяне имели железные вилы, насаженные на шести долота и топоры, косы, дубины, рогатины. Завожилами мятежного народа были, в основном, жители приграничных деревень Татаркасинской и Малокарачкинской волостей: Юнго — Ядрина, Малое Оринино (Тодарань), Большое Карачкино, Юваново, Тяптяево. Из них выделялись Степан Ильич Ильбарс из околodka Ойкасы д. Большое Карачкино, Макар Романов и Никита Федоров из деревни Юнго-Ядрина, Федот Федорович Мигопар из Малого Оринина и другие.

Разъяснения о политике правительства и уговоры разойтись по домам для уездного начальства оказались безуспешными. Но уже ранним утром следующего дня, 19 мая в Акрамово прибыли работники вышестоящих органов с приданным им отрядом полковника Поля. В отряде состоящей из роты солдат и сотни уральских казаков, было 250 человек. Представитель Министерства государственных иму-

ществ барон Корф и управляющий Казанской палатой более двух часов уговаривали крестьян повиноваться власти «во всех законных требованиях», но не добились никакого результата. А на площадь перед базаром все прибывали и прибывали новые группы крестьян из разных волостей и селений. Общее количество бунтующегося народа достигло 8 тысяч. Криком и шумом они выражали свое негодование, несогласие с начальством.

Тогда отряд Поля напал на восставших в попытке разогнать их и арестовать активистов толпы. Неорганизованная толпа не сумела противостоять небольшой регулярной воинской единице. Властям удалось поставить на арест 464 человека. В ходе этой стычки было ранено более 30 крестьян.

Тем не менее было ясно, что крестьяне будут стоять на своем. Вечером 19 мая в Акрамово прибыл сам военный губернатор вместе с отрядом Крюденера, вызванным из только что бунтовавшей Асакасинской волости Ядринского уезда, и чебоксарской инвалидной командой. Утром 20 мая воинский отряд в селе насчитывал 478 человек. Кроме того, из Цивильска в Акрамово двигался отряд Алексева численностью в 150 человек.

Оценив обстановку и дав соответствующие указания утром 20 мая губернатор выехал в Казань. А в очаг бунта — в Татаркасинскую и марийские Кожваш-Шигачинскую и Больше-Юнгинскую волости направились три воинские команды для приведения их крестьян в «совершенное повиновение». К полудню две команды вернулись обратно, не обнаружив в деревнях ни крестьян, ни сельских начальников, а третья в Кожваш-Шигачинской волости обнаружила, что крестьяне расправились со всем волостным начальством.

В полдень в Акрамове началось своего рода допрос-объяснение политики правительства захваченным 19 мая повстанцам, но в это время сюда со стороны села Ориново стали приближаться до десяти тысяч повстанцев, собравшиеся из Малокарачинской, Больше-Юнгинской, Кожваш-Шигачинской и Татаркасинской волостей. Все, они шли на Хоракасинский базар, как показали потом сами крестьяне, с тем, чтобы «разбить отряд войск, убить начальство, освободить захваченных вчера своих товарищей». Некоторые

из них имели и ружья.

Войска выступили им навстречу. Но крестьяне разобрали мост над речкой Моргаушка. И все-таки войска окружили их с двух сторон и начали бой. По крестьянам было сделано 30 залпов ружейного огня, в ход пошли шашки и штыки, приклады и нагайки. Повстанцы держались стойко и яростно защищались своим, в основном, деревянным оружием, бились дубинами и топорами, стаскивали казаков с лошадей. Но войска уже удерживали вверх. И вот недавно стойкие передние ряды крестьян пошатнулись, толпа стала разбегаться.

В этом жестоком и трагическом сражении было убито 8, тяжело ранено более 80 и легко ранено около 200 повстанцев. Из числа тяжело раненных 28 человек вскоре скончались. Были потери и со стороны царских войск, получили различной степени ранения два офицера и около 70—80 солдат и унтер-офицеров.

23 мая в Акрамово прибыл командир IV округа внутренней стражи генерал-майор Мандрыка с ротой солдат. По всем волостям были посланы войска для окончательного подавления крестьянских выступлений. Например, участники битвы околдов д. Вторых Киняр: Калайкасы Александр Анисимов и Яраккасы Емельян Никитин Клопов (Замятин) были арестованы дома. Так, Емельян (он был 1802 года рождения) когда к ним домой заходили каратели спрятался было под карнизом сарая. Но, к сожалению, его выдала свисающая пола собственного кафтана. Вплоть до конца года карательный отряд орудовал в Козмодемьянском, Ядринском уездах.

В декабре 1842 года в г. Цивильске произошел суд над арестованными крестьянами. Специально созданные три военно-судные комиссии осудили более тысячи повстанцев. 382 человека были приговорены к крепостным работам и отдаче в рекруты, 34 человека отправлены в Сибирь на каторгу, сотни человек были приговорены к публичной экзекуции. Она состоялась 8 января 1843 года в селе Акрамово при участии представителей всех взбунтовавшихся чувашских волостей. Осужденные прошли через строй солдат по нескольку раз, кто сколько, в зависимости от меры наказания, получили от 100 до 500 ударов шпицрутенами. А экзекуция над вожаками Семеновым и Григорьевым (по 500

ударов каждому) произведена 28 июля 1843 года в городе Казани по снятии судом звания и наград в присутствии как они отставных солдат, после чего их навечно сослали в Сибирь.

В память погибшим в бою 20 мая 1842 года в селе Акрамово поставлен памятник. Этот же бой запечатлен в рисунке П. В. Сизова.

Литература.

— История Чувашской АССР. Том 1. Чебоксары, 1983, стр. 146—152.

— Восстание Чувашского крестьянства в 1842 году. Сборник документов. Чебоксары, 1943.

— «Сёнтерё ялавё» от 17 мая 1969 года.

— И. Д. Кузнецов. Акрамовская война 1842 года. Чебоксары, 1972.

2.9. Прославившие себя и наш край.

С. М. Михайлов-Яндуш.

К середине XIX века относится научная и литературная деятельность первого чувашского историка, этнографа, географа и писателя Спиридона Михайловича Михайлова-Яндуша (1821—1861 годы). Он родился в деревне Юнгапоси Козьмодемьянского уезда в семье крестьянина. Попав с шести лет в русскую купеческую семью он овладел грамотой и с 12 лет начал работать. С. М. Михайлов-Яндуш последние почти 20 лет жизни работал переводчиком чувашского и марийского языков при Козьмодемьянском уездном земском суде. В то же время написал около 40 различных работ по истории, этнографии и фольклору чувашского а также марийского и русского населения края. Его статьи по истории населенных пунктов, труды «Краткое этнографическое описание чуваш», «Чувашские свадьбы», «О музыке чуваш», «Чувашские разговоры и сказки» и другие и поныне представляют большую научную ценность.

С. М. Михайлов-Яндуш в свое время был видным просветителем края, держал связи с известными историками и этнографами региона. В 1854 году он был избран сотрудником Российского географического общества, а через два года — членом-корреспондентом Казанского статистического комитета. Не забыли его и благородные земляки. Его имя присвоено Юнгинской средней школе, улицам в городах Козьмодемьянск и Чебоксары.

Литература:

- Уз ЧНИИ—IV, Чебоксары. 1950, стр. 221—262.
 - П. Г. Григорьев. Спиридон Михайлович Михайлов. Шушкар. 1960.
 - Д. Егоров. Сутта тухнă малтанхи чăвашсенчен пѐри.
 - «Чăваш календарѐ». 1966.
 - Н. Степанов. Спиридон Михайлов. — «Ялав», 1966, 11 №.
 - Д. Егоров. Чăвашсен малтанхи писателѐ тата просветителѐ.—«Тăван Атăл», 1966, 6 №.
 - «Советская Чувашия» от 1 декабря 1966.
 - «Сѣнтерѹ ялавѐ» от 22 сентября, 26 ноября, 1 декабря, 24 декабря, 29 декабря 1966 года.
 - М. И. Юрьев. Чăваш писателѐсем. Справочник. Шушкар. 1968, стр. 198—200.
 - Д. Е. Егоров. Спиридон Михайлов. Чебоксары. 1968.
 - «Сѣнтерѹ ялавѐ» от 17 апреля 1969 года.
 - С. М. Михайлов. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары. 1972.
 - «Сѣнтерѹ ялавѐ» от 11 января 1972 года.
 - «Сѣнтерѹ ялавѐ» от 30 августа, 1, 4, 6, 8, 11 и 13 сентября 1984 года.
 - «Коммунизм ялавѐ» от 5 февраля 1985 года.
 - Е. Ерагин. С. М. Михайлов-Янтушпа унăн неселѐсем.—«Тăван Атăл», 1986, 11 №.
- Б. И. Гузовский.**

Известный русский лесовод Бронислав Ильич Гузовский (1860—1914) родился в г. Ровно. Закончил Петровско-Разумовскую земледельческую и лесную (ныне Московская сельскохозяйственная) академию (1885 год). Всю свою последующую жизнь, с 1889 года по 1913 год работал в Ильинском лесничестве.

На рубеже XIX и XX веков передовые лесоводы России забили тревогу о судьбе дубрав. Если, например, к началу XIX века лесистость Казанского края была равна 55 процентам, то уже к середине столетия она уменьшилась до 40 процентов. Многолетние наблюдения и практическая работа Б. И. Гузовского решили ряд важных проблем ведения хозяйства в дубравах Поволжья. Им был разработан способ возобновления посадок дуба. Об этом он написал

ряд статей и брошюр. В своей работе известный лесовод использовал также и зарубежный опыт, посещая в 1904 году Германию знакомился с работой лесной академии и учебных лесничеств.

Дела великого лесовода России обогатили природу нашей республики и немало северную часть Моргаушского района прекрасными дубравами. Жители Чувашии свято чтут Гузовского. Как примечательный памятник старины и лесного хозяйства в селе Ильинка хранится участок леса, засаженный дубом лесничим Б. И. Гузовским в 1896—1912 годах по самобытному, оригинальному способу. Насаждение в настоящее время имеет сложную форму полога и смешанный состав, отличается высокой продуктивностью древесины и биологической устойчивостью, является объектом научных исследований и хорошим местом отдыха. Такое же примерно насаждение того же времени имеется и в Карачуринском лесничестве. Именем Б. И. Гузовского названа и улица в Чебоксарах.

Литература:

— А. И. Удачин. Русский лесничий Б. И. Гузовский и его культура в Среднем Поволжье. Чебоксары, 1965.

— Памятные места и достопримечательности города Чебоксар и Чувашской АССР. Чебоксары. 1987, стр. 41, 153.

— «Коммунизм ялавё» от 29 июля 1984 года.

— «Сёнтерё ялавё» от 19 января 1985 года.

2.10. Чемеевское восстание.

К 1907 году главные очаги народного движения в Чувашии, как и по всей стране, были подавлены. Однако революционные выступления все же не прекратились. Наиболее крупным крестьянским выступлением в 1907 году, происшедшим 11—20 февраля, было восстание крестьян села Чемеево и близлежащих деревень Ядринского уезда — Елжихово, Лебедкино, Ихонькино и Хозанчино. Оно произошло под руководством рабочего Канавинского завода, тесно связанного с революционерами Нижнего Новгорода, Иваном Михайловичем Моревым (1884—1977).

Осенью 1906 года готовясь к призыву в армию Морев вернулся в родную деревню Лебедкино и развернул мятежную агитацию среди земляков. Его помощником стал крестьянин деревни Ихонькино И. С. Машинин. Вскоре организо-

валась группа из активистов, куда вошли крестьяне Г. Григорьев, Т. Горохов, георгиевский кавалер М. Ласточкин, учитель Владимир Волков.

Непосредственным поводом к восстанию явилось пришествие в Чемеево 11 февраля 1907 волостного старшины и полицейских стражников для взыскания податей. Но крестьяне отказались выполнять требования старшины. Собралось более 200 человек, которые вынудили стражников убраться из села. При этом двум стражникам были нанесены побои, а у одного Михаилом Ласточкиным был отнят клинок. Убежал из села и местный поп Петр Любимов, до этого доносивший на мятежных крестьян.

16 февраля в деревню Лебедкино явились ядринский исправник Колчурин, становой пристав и 16 стражников. Они арестовали И. М. Морева. Но уже семнадцатилетний Николай Семенов всю бил набат. Сбежались крестьяне и огромной толпой окружив блюстителей порядка освободили Морева. Те не решились вступить в схватку и выехали прочь.

В тот же день исправник, со своим отрядом пытался было произвести следствие в селе Чемеево — там его опять по набату встретила вооруженная чем попала толпа в человек 300. Крестьяне потребовали, чтобы стражники немедленно убрались из села, стали наседать на них. Полицейские, отстреливаясь на ходу, отступили. В это время 70-летнего Артемия Степанова через рот смертельно прошла пуля, был ранен Григорий Герасимов. Тем не менее стражники убежали, в волостной центр в село Тораево, как потом вспоминали, исправник даже скинул при бегстве свой тулуп.

Начальство в губернии сильно встревожилось. В Ядрин были вызваны стражники из соседних уездов, 21 февраля в Чемеево вступил их сводный отряд более 50 человек. Вместе с И. М. Моревым арестовали Федора Шагерова, Андрея Ушакова, Михаила Маслова, Александра Соколова, Семёна Яковлева, Тимофея Андреева и других — всего 18 человек. Их препроводили в Ядринскую уездную тюрьму. По дороге их жестоко избивали нагайками, давили лошадьми.

Сразу после этого начали собирать подати. За один день описав имущество крестьян, собрали 1023 рубля 08 копеек, после чего остаток недобора составил еще 190 руб-

лей 08 копеек. Сравните, тогдашняя цена средней коровы — 10 рублей.

Кровавые события, происшедшие в Чемеево нашли отклик по всей России. Об этом писали многие столичные и губернские газеты, в том числе и апрельский номер газеты «Хыпар» (1907 год). Почти полгода провели в Казанской тюрьме руководитель восстания И. М. Морев, активисты восстания С. Яковлев и Т. Андреев. Чемеевское восстание оставило сильный отпечаток в сознании земляков. О нем написано немало статей, и даже картин, в том числе картины П. В. Сизова, Алима Гаврилова (А. Г. Константинова).

Литература по Чемеевскому восстанию:

— Они боролись за счастье народное. Выпуск 1. Чебоксары, 1980, стр. 53—54.

— В. Ф. Каховский. Наша республика. Учебное пособие. Чебоксары, 1980, стр. 19—20.

— Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 годов. Сборник документов. Чебоксары, 1956, стр. 257—260.

— «Сёнтэрү ялавё» от 20 февраля 1982 года.

— История Чувашской АССР. Том 1. Чебоксары, 1983, стр. 222—223.

— Г. Г. Можаров, А. С. Никитин. Памятные места и достопримечательности города Чебоксар и Чувашской АССР. Чебоксары, 1987, стр. 47—48.

— «Коммунизм ялавё» от 20 сентября 1988 года.

— УЗ ЧНИИ—ХІІІ. Чувашия в первой русской революции. Чебоксары, 1956, стр. 22, 158—160.

2.11. Гражданская война.

В феврале 1917 года в Петрограде победила демократическая революция, было свергнуто царское самодержавие. За столицей последовали угнетенные слои и других городов и мест огромной страны. Власть перешла в руки Временного правительства. Но продолжающуюся мировую войну данное правительство не остановило. Не стало оно решать и земельный вопрос. А крестьянство нашего района в то время особенно сильно заботила хлебная монополия и создание продовольственных управ (комитетов). Фактически хлеб у населения полностью реквизировался и это сильно обострило взаимоотношения крестьян и властей, которые в сентябре 1917 года дошло до кульминации.

Сентябрьские волнения крестьян охватили весь нынешний Моргаушский район. Они приобрели характер настоящего крестьянского восстания. 6 сентября 1917 года в селе Акрамово собралось несколько тысяч крестьян. Они выступали против хлебной монополии правительства и осуществляющих ее органов, против войны. Ни на какие компромиссы с представителями властей восставшие не шли. С каждым днем все больше и больше народу становилось в Акрамове: здесь были не только крестьяне Акрамовской волости, но и соседних Сюндырской, Чуваш-Сорминской, Татаркасинской волостей. Руководили крестьянами солдаты-отпускники, среди которых выделялся унтер-офицер Андрей Захаров из д. Кадыкой (Шатьма). Вскоре Козмодемьянский уезд был объявлен на военном положении, сюда прибыли дополнительные воинские подразделения. Только в Акрамовской волости разместились более 500 солдат. Длившееся три недели восстание под народным названием «Акрамовская война» было подавлено. При этом были убитые и раненые, многие были арестованы.

В тоже время в соседней волости развернулись «сундырские события». Крестьяне Сюлеменькасы, Чурикасы, Рыкакасы и многих других деревень Татаркасинской волости собрались 13 сентября в селе Большой Сундырь и с криками «долой войну, долой хлебную монополию, долой управу» окружили здание продовольственной управы и разгромили его, бумаги были сожжены. При этом был убит и председатель управы Занольский. (И. Е. Петров. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары. 1961,

стр. 90—91).

Насильственная конфискация хлеба у населения продолжалась и в 1918-м и последующих годах, но уже более жестче и решительнее со стороны властей. В уездах и даже волостях создавались специальные отряды, которые имели чрезвычайные полномочия. Например, такой отряд действовал в Шуматовской и других волостях. Характер этих отрядов раскрывает такое постановление: «Я, начальник красной гвардии г. Ядрина, постановил за неуплату контрибуции и саботаж арестовать буржуя (приводится фамилия). При малейшем сопротивлении с его стороны он будет расстрелян». (И. Е. Петров. Чувашия в период иностранной интервенции и гражданской войны. Чебоксары. 1954. стр. 75). Обычно такие отряды направлялись туда, где власти добровольно не могли реквизировать хлеб, скот, лошадей для армии.

Вот что говорится в отчете председателя Козмодемьянской ЧК Криворотова в конце 1918 года: «... Вся тяжесть чрезвычайного налога легла на средний класс крестьянства ввиду того, что в уезде своего хлеба не хватает, а там, где добровольно не платят налога, посылаются отряды, и чрезвычайная комиссия принимает непосредственное участие в деле взыскания такового. Существовавшая в уезде спекуляция с хлебом (т. е. продажа своего хлеба крестьянином, скажем, на базаре—Е. Е.) уничтожена в корне...» (Октябрьская революция и установление советской власти в Чувашии. Сборник документов. Чебоксары. 1957, стр. 362).

Накопленный за 1918 год опыт работы продовольственных отрядов по ускорению сдачи хлеба государству в еще больших масштабах был применен при сборе сельхозпродукции в 1919 году. Проводилось подесятинное обложение крестьян хлебом, исключая бедноту. Но в ряде мест разверстка раскладывалась уравнильно по дворам, что крайне озлобляло крестьян против новой власти. К тому же на 1918—1919 хозяйственный год Козмодемьянский уезд, как непроизводящий, не подлежал обложению продразверсткой. Тем не менее Татаркасинской волости пришлось заготовить 15941 пудов, Сюндырской— 10163 пуда, Акрамовской — 13761 пуд. Кроме хлеба для государства заготавливалось картофель, овощи, яйца, масла, мясо. На-

пример, на каждую десятину земли, как в городе, так и в деревне, нужно было сдавать 15 штук яиц, а с каждой коровы — три фунта масла. Этот закон (декрет СНК от марта 1920 года) вызвал еще большее сопротивление со стороны сельского населения. (И. Е. Петров. Чувашия в период военной интервенции и гражданской войны. Вып. 2. Чебоксары. 1959, стр. 31, 33, 215, 226).

Еще в сентябре 1918 года выступили крестьяне Тораевской округи. По набату церковных колоколов в село Тораево на базарную площадь собрались люди, в основном женщины. В здании волисполкома шло собрание членов ячейки ВКП (б), где основной темой был разговор о сборе продналога. Услышав колокольный звон находящиеся на собрании стали разбегаться, кто по речке Штранга, кто залез в подпол. Крестьяне поймав председателя ВИК В. Андреева жестоко избили его, направив на него всю злобу на властей, обирающих народ. Попало также сочувствующим коммунистам Гордею Васильеву (из д. Сяран-Сирмы), Николаю Лукину (из с. Тораево), коммунисту Игнатию Коммунову (из д. Ижелькасы), дьякону Леониду Капитонову, писарю Павлу Трофимову (из д. Ойкасы). Но на следующий день в Тораево прибыл отряд в 40 человек, арестовал активистов мятежа. («Сёнтерү ялавё» от 3 ноября 1981 года).

Осенью того же года взбунтовались крестьяне Чуваш-Сорминской волости. Разъяренные деспотической продовольственной политикой властей они сожгли волостную контору со всей документацией. В пример соседним деревням тут же восстали и абашевские крестьяне. В ноябре 1918 года на санях они понаехали в свой волостной центр Тораево, на базарную площадь. С находящегося здесь же здания волостной конторы мигом разбежались ее работники, в том числе и председатель исполкома Прокопий Степанов (из д. Сюлово). Мятежники чуть не сожгли здание волисполкома, но их сумел успокоить подошедший живущий недалеко сапожник Алексей Степанов. По дороге домой абашевские крестьяне устроили погром в доме Прокопия Степанова в д. Сюлово. («Сёнтерү ялавё», от 3 и 5 ноября 1981 года).

В сентябре 1919 года взбунтовались крестьяне д. Боль-

шие Токшики. Сельские коммунисты Ф. А. Арбеков и Гордей Чугунов напирали на односельчан по сбору продналога, но крестьяне воспротивились. Особенно крепко стояли крестьяне С. М. Уфарин, Марк Михайлов, Н. Афанасьев, Е. Картунцев. И когда на собрании в деревенской сторожке доведенные до отчаяния крестьяне начали избивать Чугунова, то Арбеков сумел убежать. Пятью винтовками гонялись за ним. Но не смогли поймать. Вскоре в деревню прибыл карательный отряд, арестовали всех активных крестьян, установили военное положение. («Сёнтёрү ялавё» от 5 ноября 1981 года).

В деревне, хоть изредка, но начали убивать солдат продовольственных отрядов, кое-где горели хозяйства советских работников. В декабре в д. Сюткюль односельчане избили коммуниста Михаила Сесьмекова. Кстати, вскоре мятежи в Тораевской волости были подавлены, в том же месяце в волость прибыл специальный карательный отряд в 200 человек. Вся волость была объявлена на военном положении. Солдаты разместились в с. Тораево и д. Сюлово. Был образован ревтрибунал для суда над крестьянскими активистами. Ревтрибунал работал трое суток. Ежедневно в полночь производились расстрелы осужденных крестьян. («Сёнтёрү ялавё» от 5 ноября 1981 года).

В январе 1921 года опять взбунтовались крестьяне Чуваш-Сорминской волости в связи с продолжающейся политикой военного коммунизма. Они разгромили контору волостного правления, уничтожили многие документы. Около д. Кагаси разъяренная толпа избивала одного коммуниста, обливала его ледяной водой, пыталась сжечь на костре. Но вскоре в волость прибыли каратели. Красноармейцам выявить зачинщиков и участников этого «чапанного восстания» помогли члены Тиушской партячейки С. И. Орлов, Я. Д. Кузнецов, П. Е. Егоров. Как бы в отместку за это летом этого, 1921-го, года при попытке ячейки отправить из Тиушей последние запасы хлеба были зверски убиты С. И. Орлов и Я. Д. Кузнецов, разгромлены их дома и порезан скот. («Советская Чувашия» от 31 октября 1987 года).

Не успели солдаты мировой войны демобилизовываться из старой (царской армии), как началась их мобилизация в Красную армию. Например, в ноябре 1918 года из

д. Калайкасы Сюндырской волости сразу 23 человека ушли в армию. Трагически погиб из них Горбунов М. Г. За один населенный пункт на восточном фронте несколько дней шел бой. Деревней овладевали то белые, то красные. И когда в предпоследний раз отступали красные в спешке, раненный командир отделения Горбунов М. Г. остался на снегу и никто не смог помочь ему—по пятам скакали белые. В тот же день белых погнали назад. Горбунов Михаил Гурьянович лежал там же, но весь голый—исчезла на нем ладная командирская форма и оружие. Были в этом бою и его земляки красноармейцы Ершов И., Рубцов Е. Н., Таймасов К. А., Смирнов Т. И., Ярусов В. С., Скворцов И. П., помкомвзвода Марасанов Е. И. и другие. (По воспоминаниям Скворцова И. П. 1896 г. р.).

Немало солдат из нашего района воевали и на стороне белой армии. Например, генерал Мельников Г. Н. из д. Сергеевки Татаркасинской волости. Кстати, его младший брат Дмитрий был из плеяды старых революционеров. (По воспоминаниям Волкова В. В., 1921 г. р.). У белочехов и в войсках Комуч офицером служил И. В. Васильев из д. Чурикасы.

Многие наши земляки воевавшие в Красной армии, показали самоотверженность и героизм. За что некоторые из них были награждены и первым орденом, самой высшей наградой Социалистической России, учрежденным в сентябре 1918 года ВЦИК. За проявленную особую храбрость и мужество в боевой деятельности орденом Красного Знамени были награждены Павлов С. Д. (выходец из д. Костеряки), Смирнов К. М. (д. Ягаткино), Пакшандаев Х. С. (д. Большие Татаркасы), Воронов П. Н. (д. Анаткасы-Тораво), Волков А. А. (д. Сергеевка).

Прапорщик Сергей Дмитриевич Павлов (1897—1946) в 1917 году командуя сводным отрядом балтийских моряков стал известным мичманом Павловым. Он прошел славный боевой путь красного командира. Участвовал в штурме Зимнего Дворца, ликвидации Ставки Верховного главнокомандующего Российской армии генерала Духонина в Могилеве, подавлении мятежа казачьего атамана Дутова командуя 1-м Северным экспедиционным летучим отрядом в декабре 1917 года—январе 1918 года. В феврале 1918 года мичман Павлов защищал уже Петроград от немцев. Осенью

1918 года он воевал в Среднем Поволжье. Его 103-я бригада вписала немало побед в историю Красной Армии, громила белогвардейцев в Предуралье и Южном Урале, между речью Тобола и Ишима, под Омском, на Алтае и в Кузбассе, на берегах Байкала. В мае 1920 года его назначили начальником 2-й Иркутской стрелковой дивизии Народно-революционной армии Дальневосточной республики, а с февраля 1921 года он был главнокомандующим этой армии. До 1927 года мичман Павлов служил на командных должностях Красной Армии, а в дальнейшем находился на хозяйственной работе. За боевые успехи в Красной Армии он был дважды награжден орденом Красного Знамени. (Наши земляки-герои гражданской войны. Чебоксары. 1984, стр. 55—62).

Также двумя орденами Красного Знамени был награжден член ВКП (б) К. М. Смирнов. До 1924 года он служил на командных должностях Красной Армии, откуда был уволен по состоянию здоровья. (Там же, стр. 5).

Разведчик 242-го Волжского стрелкового полка Христофор Степанович Пакшандаев после разгрома колчаковцев воевал на Западном фронте... Противник напирал с каждым днем все сильнее. Он пытался захватить возможно большую часть нашей территории. 11 октября 1920 года критическое положение создалось на участке 242-го полка. Полк истекал кровью. Все, кто мог держать оружие, находились в цепях. В команде разведчиков погиб командир, пали несколько красноармейцев. Но не уходил в тыл раненные Христофор Пакшандаев и его товарищи. Силы обороняющихся были на пределе. Казалось, вот-вот дрогнут бойцы. И в этот критический час Пакшандаев, сделав, решительное усилие, поднялся во весь рост. Бойцы услышали голос чувашского парня:

— Вперед товарищи! Ур-ра!

Отчаянно ударили в штыки красноармейцы. Контратаку поддержали пулеметчики. Вслед за разведчиками кинулись наседавшего врага и соседние батальоны. Еще сутки удерживал полк городок Кайданово. За этот бой наш земляк был удостоен высшей награды Российской Советской республики. (Там же, стр. 117—122).

2.12. Колхозное строительство.

За годы НЭП сельское хозяйство страны перевалило

через довоенный уровень. Тем не менее планируя обуздать крестьянское хозяйство, желая увеличить товарную продукцию зерна для снабжения города Советское государство стало на путь насильственного объединения крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства. В конце 20-х годов ВКП (б) взяла курс на коллективизацию всей страны.

В нашем районе колхозы начали организовываться в каждой деревне. В некоторых было и по два социалистических хозяйства. Были попытки организовать один колхоз на несколько населенных пунктов по правилу объединения земель бывших малых и больших сельских обществ. В общем коллективизация усиленно шла в 1928—29 годах, а в 1930—31 годах она шла согласно новому уставу сельскохозяйственной артели. Всего на территории района до 1928 года было организовано 4 различных сельскохозяйственных кооперативов, а в 1928 году—19, в 1929—34, в 1930 году—95, в 1931 году—43, в 1932—1934 годах—8. («Сёнтэрў ялавё» от 28 ноября и 1, 3 и 8 декабря 1987 года).

Тем не менее изучение периода коллективизации составляет определенную трудность. Время хотя и недалекое, но крайне противоречивое. Основная подача материала до сих пор была однобокой, утрированной. Не принимается во внимание психологическая сторона вопроса, а также и то, что было несколько попыток, в том числе и удачных, объединения крестьян. В первое время, в 1920-х годах, артели организовывались не только на уровне единой деревни, но и на уровне всей сельской общины (группы родственных деревень), а также и на уровне улицы и родни. Насильственный сгон в колхозы уже шло по классовому признаку. Так, в феврале—марте 1927 года с центром в деревне Сюмертькасы образовалась огромная сельскохозяйственная артель «Гигант», которая объединила крестьян Янасальской и Сормской сельских общин. Но уже после весенне-полевых работ она распалась («Сёнтэрў ялавё» от 29 июля 1971 года).

В деревне Чурикасы в середине 1920-х годов жило примерно 500 человек, было более 110 дворов, и 394 га земли. В 1922—24 годах группа молодых крестьян этой деревни (Борцов Егор, Ильин Григорий и другие) решила выделиться в хутор. В 1924 году им нарезали отдельно от одно-

сельчан землю с основным урочищем «Малти олях». Совместные устремления их объединила в коммуны «Юркино». В том же году 9 хозяйств коммуны, переселившись на край деревни, образовав улицу «Сёнорам». Просуществовала «Юркино» до конца 1920-х годов.

В 1926 году (2 сентября) другая группа крестьян образовала товарищество по совместной обработке земли «Пчельник». Это было более сильное хозяйство, руководил «Пчельником» учитель Васильев (Сальников) И. В. В ноябре 1928 года в деревне Чурикасы же организовалась артель «Танк», в апреле 1930 года объединенная артель «Гигант», которая вскоре наполовину распалась. В том же году организовались артели «Триер», куда вошли крестьяне Бабушкин Я. П., Ананьев Н. А., Янгаров Е. А., Морозов К. И. и другие, «Руль», куда вошли крестьяне Петухов Семен, Соколов Василий, Сидоров Кузьма, Янгаров Владимир, Кочков Александр и другие.

Как видно на примере даже одной деревни, начальный период коллективизации действительно составит немалую трудность для изучения. Некоторыми аспектами периода коллективизации в районе можно ознакомиться в материалах районной газеты «Сёнтерё ялавё» от 21 сентября 1978 года (Калайкасы, артель «Плуг»); 11; 14 и 16 июня 1977 года (то же); 7 ноября 1987 (Юнга-Кубасы, «Новая Юнга», «Заря», «КИМ»), 22 июня 1982 года (Нискасы-Чемей, «Сеятель», «Ударник», «Смычка», «Хушка ту»), 16 декабря 1978 года («Сёнё Чемей»), 17 января 1987 года (Сятракасы, «Малалла», «Свобода»), 12 декабря 1978 года (Новые Мадики) и т. п.

2.13. Великая Отечественная война

Вместе со всем советским народом на борьбу с германскими оккупантами поднялись и наши отцы и деды. За годы войны тысячи и тысячи жителей Моргаушского района были призваны в Вооруженные Силы Советского Союза, большинство из них приняло участие в боевых действиях. И оставшиеся в деревне население не осталось в стороне от войны, было задействовано в оборонной промышленности, несло исключительную тяжелую трудовую повинность на голодном пайке. Пять тысяч наших земляков погибло в жестоких боях, до конца выполнив свой гражданский долг.

данский и воинский долг. Более тысячи солдат из нашего района хлебнули фашистский плен. Некоторые уроженцы района боролись с врагом в партизанских отрядах: секретарем подпольной комсомольской организации города Новгород-Волынский Житомирской области был уроженец деревни Шербящи Герман Иванов, в далекой Италии взвод разведки 32-й партизанской бригады им. Гарибальди возглавлял уроженец деревни Хундыкасы Любимов Петр Александрович. (Уроженцы Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны. Чебоксары. 1987, стр. 7).

За проявленное мужество и отвагу на фронтах Великой Отечественной пятерым нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза: Васильеву Борису Михайловичу из д. Лебедкино, Алексееву Григорию Алексеевичу из д. Изедеркино, Мешакову Илье Григорьевичу из д. Басурманы, Анисимову Якову Анисимовичу из д. Ягаткино и Воробьеву Алексею Ивановичу из д. Сюрлатри. А Быков Александр Артемьевич из выселка Хоракасы стал полным кавалером ордена Славы. Старший сержант И. П. Бычков из д. Верхние Томлаи стал кавалером не только ордена Славы II степени и медали «За боевые заслуги», но и ордена Ленина. Награждены орденами и медалями и тысячи других земляков. За трудовую доблесть во время Великой Отечественной войны были награждены медалью почти 10 тысяч жителей района.

Брестская крепость.

Долгим был путь к победе, и каждый час священной войны отмечен самопожертвованием и героизмом. И одним из первых рубежей этого пути, рубежом мужества и отваги, да и трагедией тысяч людей стала легендарная Брестская крепость, гарнизону которой пришлось принять на себя первый удар врага. В одном ряду сынами Отчизны из различных ее краев были и уроженцы Моргаушского района.

Самым крупным и стойким узлом защиты крепости стал Центральный остров — Цитадель. Пока бойцы, спасаясь от взрывов, спускались в подвалы, немцы через Западный остров прорвались к Тереспольским воротам. Овладев ими они смогли быстро проникнуть и во двор круговых казарм, то есть в тыл к защитникам крепости. В

дальнейшем ударная группа немцев, пройдя ворота, пустующие клуб и столовую командного состава, устремилась к восточной оконечности Центрального острова, в район Холмских ворот, здания инженерного управления и Белого дворца. Но к ним навстречу стремительно выбежали красноармейцы 84-стрелкового полка, а также 75-отдельного разведывательного батальона, 33-го инженерного полка и других подразделений. С криком «Ура!» они вступили в рукопашный бой и уничтожая противника штыком, прикладом и просто руками выбили его. В рукопашной схватке особенно смело действовал личный состав 75-го отдельного разведбатальона, а среди них и наш земляк, бывший до призыва комсомольским активистом старший сержант Александр Сазонов. Командование данным батальоном с 22 июня 1941 года принял на себя комсорг части А. К. Шугуров. Все дни обороны крепости батальон вел изматывающие бои неся большие потери. Положение обороняющихся на этом участке осложнялся тем, что гитлеровцы захватили здание столовой 33-го инженерного полка и держали под постоянным огнем прилегающую местность. Полковой комиссар Фомин, на третий день войны переместивший свой штаб в казарму танковой роты 75-го разведбатальона (на этом месте сейчас располагается Музей обороны), приказал Шугурову выбить неприятеля из столовой соседней части. Собрав сержантов комсорг ознакомил их с задачей. Решили атаковать с двух сторон. По сигналу группа Васильева и группа Сазонова кинулись к двери и ворвались в коридор. Не ожидавшие этого немцы открыли огонь лишь тогда, когда наши бежали уже вверх по лестнице. В ходе боя противник был уничтожен, а четверо взяты в плен. При этом были и раненные, а старший сержант Сазонов был контужен.

26 июня комсорг Шугуров по приказу полкового комиссара Фомина собрал остатки бойцов. В вестибюль второго этажа пришло около 30 человек, в том числе и старший сержант Сазонов. Перед ними, Фомин исходя из создавшегося положения, поставил задачу: прорываться небольшими группами из кольца врага для присоединения к основным силам. Ударная группа, где был и Сазонов направилась на мост, чтобы овладеть им и открыть бойцам путь на Северный остров. Один за другим падали красно-

армейцы, сраженные пулями и снарядами. Попав под перекрестный огонь многие погибли, а остальные, в том числе Сазонов, отступили назад. Еще были бои: особенно тяжело было 29 июня, когда немцы подвергли всю крепость продолжительному артиллерийскому обстрелу и на Центральный остров ворвались танки. Многие погибли, а другие попали в плен. Попал в плен и приползший истекая кровью в пекарню Сазонов. . .

В начале 1945 года Александр Епифанович Сазонов совершил дерзкий побег из лагеря, сумел добраться до своих и в составе Советской Армии участвовал в боях, мстил врагу за погибших в Брестской крепости товарищей. После войны он еще несколько лет оставался в рядах Вооруженных Сил, потом, демобилизовавшись, с семьей переселился в Восточную Пруссию (Калининградская область).

Александр Епифанович и на новом месте продолжал трудиться в колхозе, скоро стал одним из уважаемых людей в хозяйстве. В 1966 году, работая бригадиром, удостоился ордена «Знак Почета». (И. С. Матросов, В. М. Бурмистров. В Бресте, в 1941-м. . . Чебоксары, 1984, стр. 14, 15, 22, 25—28).

И в остальных воинских частях, расположенных в Цитадели, имелись наши земляки, причем в отдельных из них по несколько. Некоторые служа в Брестской крепости встретили войну находясь на строительстве укреплений, в летних лагерях. В составе 33-го инженерного полка, например, сражался Петр Михайлов из Моргаушского района. (Там же, стр. 19, 74). Кроме них, в крепости и в самом городе, как и в ближайших гарнизонах, кроме пехотинцев, проводили службу также — танкисты, связисты, авиаторы, пограничники, военные строители. Так в Бресте и Пружанах стояли танковые дивизии, неподалеку от крепости — строительный батальон, в Кобрине — авиационная дивизия. Многие бойцы этих частей смогли тогда успешно отступить. Известно, что в этих частях из нашего района в начале войны находились Владимир Харитонов, Михаил Водников, Иван Савельев и другие. (Там же, стр. 19).

Политбойцы.

В августе 1941 года из Чувашии было отправлено на фронт 500 политбойцов. Как руководящая сила государства ВКП (б) сюда зачисляла только верных членов и кандидатов в члены ВКП (б) и членов ВЛКСМ. Находясь на положении рядовых красноармейцев, политбойцы были призваны сплачивать личный состав, показывать образец служения социалистической Родине в час величайшей для нее опасности. Политбойцы были первыми помощниками политруков, показывали в боях личный пример стойкости и храбрости, доблести и мужества. Подбор и выдвижение политбойцов проводились райкомами с учетом морально-политических, деловых, физических и иных качеств кандидата персонально. Среди них были и наши земляки, в основном, призванные Сундырским райвоенкоматом (по книге: (Вспоминают политбойцы. Сборник. Чебоксары. 1985, стр. 6, 237, 240, 245, 250—252, 263).

Фамилия, имя и отчество	Год рожден.	Уроженец	Место работы к августу 1941 года	Партий ность
1	2	3	4	5
Астров Макар Антонович	1912	д. Актай Аликовского р-на	счетовод колхоза Актайского канд. в	чл. ВКП (б)
Зорин Тимофей Григорьевич	1912	д. Сосновка Советского р-на	секретарь Аликовского РИК	член ВКП (б)
Павлов Иван Павлович	1907	д. Шатмапоси Ишлейского р-на	заведующий учебной частью НШ	член ВКП (б)
Кузнецов Илья Спиридонович	1916	д. Ярабайкасы Ишлейского р-на	продавец Ишлейско-канд. в чл го сельпо	член ВКП (б)
Николаев Никита Николаевич	1914	с. Моргауши Сундырского р-на	управляющий Красноармейским районным отделением госбанка	член ВКП (б) с 1941 г.
Егоров Иван Егорович	1909	с. Тойгильдино Советского р-на	зам. председателя Советского РИК	член ВКП (б)
Сидоров Антон Сидорович	1910	д. Соланой Советского р-на	колхозник	член ВКП (б) с 1941 г.
Соловьев Иван Осипович	1901	с. Б. Сундырь Сундырского р-на	учитель Больше-Сундырской ШШ	член ВКП (б) с 1926 г.

1	2	3	4	5
Андреев Семен Андреевич	1913	д. Сятракасы Сундырского р-на	учитель Сятрака- синской СШ	канд. в чл. ВКП (б) с 1939 г.
Александров Никифор Александрович	1916	с. Оринино Сундырского р-на	секретарь Орининского с/с	канд. в чл. ВКП (б) с 1940 г.
Новиков Павел Егорович	1914	с. Моргауши Сундырского р-на	пионервожатый Моргаушской СШ	член ВКП (б) с 1939 г.
Матвеев Николай Матвеевич	1921	с. Юнга Сундырского р-на	учитель Юнгинской НШ	член ВЛКСМ с 1938 г.
Данилов Василий Данилович	1904	д. Шептаки Сундырского р-на	учитель Моргауш- ской СШ	член ВКП (б) с 1941 г.
Фролов Борис Васильевич	1902	д. Ларготы Сундырского р-на	председатель кол- хоза им. Войкова	член ВКП (б) с 1939 г.
Ярунькин Прокопий Данилович	1918	д. Ларготы Сундырского р-на	литературный сот- рудник райгазеты	член ВКП (б) с 1940 г.
Кудinov Леонид Петрович	1916	д. Оладеры Сундырского р-на	член колхоза «Броневик»	член ВЛКСМ с 1940 г.

1	2	3	4	5
Астраханцев Николай Степанович	1914	д. Кюрегаси Сундырского р-на	лесник Ильинского лесничества	член ВКП (б) с 1940 г.
Водников Василий Тригорьевич	1905	д. Тябакасы Сундырского р-на	предодаватель рай- колхозшколаы	член ВКП (б) с 1938 г.
Орлов Василий Афанасьевич	1910	д. Ахманеи Сундырского р-на	член колхоза имени Горького	член ВКП (б) с 1940 г.
Мамайкин Афанасий Степанович	1902	д. Карачкино Сундырского р-на	зам. директора Сундырской МТС	член ВКП (б) с 1932 г.
Паскин Иван Максимович	1907	д. Сюрлатри Сундырского р-на	бухгалтер Морга- ушского сельпо	член ВКП (б) с 1940 г.
Скворцов Леонид Миронович	1917	д. Алчары Сундырского р-на	экономист райплана	член ВЛКСМ
Зиньков Ферапонт Трофимович	1914	д. Сттракасы Сундырского р-на	налоговый инспектор райпо	член ВКП (б) с 1940 г.
Ежиков Петр Иванович	1913	д. Шупоси Сундырского р-на	зам. Уполнарком- завга по Даринско- му району	член ВКП (б)

Итого 24 политбойца из 500, то есть почти 5 процентов этого призыва оказались уроженцами нынешнего Моргаушского района.

Братья Алексеевы.

Восемь сыновей вырастила простая чувашская семья в д. Изедеркино. Радовались, глядя на них, мать Татьяна Николаевна и отец Алексей Илларионович, кавалер георгиевских орденов. Восемь сыновей — богатырей, один другого краше. Вот их имена: Григорий, Александр, Родион, Флор, Михаил, Егор, Иван и Павел. И когда начались суровые испытания все восемь сыновей один за другим ушли на фронт, туда, где решалась судьба Родины. Последним ушел Павел, самый младший, которому было всего семнадцать лет. Не думали мать и отец, что, как воронье, летящее в чужое гнездо, придут к ним одна за другой печальные вести.

В первый же день войны сложил голову за Родину находящийся на действительно службе Иван. Ему шел в ту пору всего двадцатый год. Моторист самолета И-15 2-й авиаэскадрильи 66-го штурмового полка сержант И. А. Алексеев попал под бомбежку на аэродроме.

Вторым погиб Григорий — самый старший сын. Он сложил голову, защищая плацдарм на Днестре в 1943 году. Кстати, он и другой брат Александр в начале июля 1941 года пошли на фронт добровольно. Отчаянно дрался с врагами пехотинец Г. А. Алексеев: тяжело ранен был в 1942 году под Ржевом, показал героизм при форсировании Днестра. А в последнем бою осенью 1943 года при защите плацдарма на правом берегу Днестра подбил несколько танков, но и сам оказался смертельно ранен. Ему присвоено звание Героя Советского Союза.

До армии Егор Алексеев был комсоргом колхоза «Ядро». Он с 1938 года находился в армии, участвовал в финской кампании и с первых дней войны находился на передовой. Был награжден. Смелый сержант воевал командиром 3-го отделения второго взвода в третьем батальоне 96-го полка. Он погиб в декабре 1943 года под Житомиром, бросившись на вражескую амбразуру и закрыв ее своим телом. Кстати, о героической смерти Егора семье первыми

сообщили летом 1944 года проходящие по деревне фронтовики. Зайдя на ночлѣг один из них, Павлик узнал на стене фотографию своего отделенного.

Младший Павел ушел на фронт в декабре 1942 года. Был награжден медалью «За отвагу». В марте 1944 года пулеметчик Алексеев П. А. стал кандидатом в члены ВКП (б). Героически сражался при переправе через Днестр. 26 апреля 1944 года раненный Павел Алексеев вместе с другими был отправлен на плоту в медсанчасть на левом берегу Днестра. С тех пор он числится без вести пропавшим.

Мужественно держал себя на фронте и сержант Фрол Алексеев. В начале лета 1942 года на одном из участков фронта весь день шел бой. Умело действовал тогда пулеметом Ф. А. Алексеев, немцы несли большие потери. На другой день в 5 часов утра в одиннадцатый раз, собрав последние силы, немцы поднялись на контратаку. Разъяренные гитлеровцы добежали до наших траншей, завязался рукопашный бой. Но враг был откинут, Фрол Алексеев лично уничтожил здесь 2 фрицев. Всю войну он воевал. Вернулся домой, но пожил недолго. Тяжелы были раны...

Родион Алексеев в действующей армии был в хозяйственном подразделении стрелкового полка. Участвовал и в боях, был ранен, контужен. Вернулся солдат Р. А. Алексеев из армии лишь в 1946 году тяжелобольным, принимая участие в освобождении Москвы, Ржева, Великих Лук, Минска, пройдя Румынию, Болгарию, Венгрию. После работал в родной деревне на колхозной работе. Рано умер.

Уберегла война Александра. До Отечественной войны он прослужил в пограничных войсках. После работал уполномоченным милиции в Ивановской области. В 1938 году воевал с японскими самураями на Халхин-Голе. В войну был шофером. Фронтowymi дорогами из Москвы доехал до Кенигсберга.

Прослужил до войны и Михаил Алексеев, был в 6-м, кавалерийском корпусе в Белоруссии. С июля 1941 года находился на Дальнем Востоке. Старшина М. А. Алексеев защищал там дальний рубеж страны от японских самураев. После войны он работал, в основном, в системе торговли.

Братья Алексеевы не только у нас, но и по всей стране получили заслуженную славу. Про них на писано нема-

ло статей, выпущены даже книги. В родной деревне в мае 1984 года открыт памятник их матери Татьяне Николаевне Николаевой, который символизирует готовность наших людей в любое время встать на защиту Родины.

Литература:

— Антип Николаев. Паттарсен семьи. Шупашкар. 1979.

— Михаил Юхма. Улица братьев Алексеевых. М.: «Советская Россия». 1986, стр. 16—29.

— «Сёнтэрү ялавё» от 10 июля 1969 года, 15 мая 1984 года и другие.

— «Коммунизм ялавё» от 11 мая 1984 года.

— «Советская Чувашия» от 11 мая 1984 года.

Чувашский Корчагин.

Герман Иванович Иванов родился и вырос в деревне Шербаша. В 1934 году он окончил Тораевскую семилетнюю школу, а в 1938 — Чебоксарский строительный техникум. С декабря 1939 года служил в армии. В августе 1941 года попал в плен. Скоро ему удалось сбежать из лагеря для военнопленных. Он оказался в городе Новгород-Волынский Житомирской области, где всю хозяйничали немцы.

Вскоре Г. И. Иванов включается в работу городской антиокупационной подпольной организации, начинает выполнять задания партизанского отряда «Первый Волынский». По заданию подпольщиков он работал в управлении шоссейных дорог, где под его руководством было 30 подпольщиков. Немало диверсий против врага совершила группа нашего земляка: надолго вывели шоссейную дорогу Киев—Львов, взорвали мост через реку Случь, уничтожали горюче-смазочные материалы и много других.

В 1942 году Герман сильно заболел, и тем не менее не переставал помогать партизанам: привлекает в отряд новых людей, распространяет сводки Совинформбюро.

После освобождения Новгорода-Волынского смелый подпольщик был направлен в военный госпиталь, но уже болезнь успела победить тело, полностью приковывает его к постели, перестают работать ноги, руки, а также наступает ослепление. Но все же Герман Иванович включается в общественную работу, где ему активно помогали жена Мария Рудольфовна, местные школьники, общественность.

Вплоть до своей смерти он переписывался М. Шолоховым, М. Стельмахом, А. Софроновым, женой Николая Островского, с чувашскими писателями, земляками. В 1970—1972 годах написал книгу воспоминаний «Пока бьется сердце». О Г. И. Иванове написано немало статей и очерков в чувашских и украинских изданиях.

Литература:

- Герман Иванов. Пока бьется сердце. Чебоксары. 1974.
- «Сёнтөрү ялавё» от 8 февраля 1975 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

Раздел I. Сведения по географии

- 1.1. Природа района (физическая география, флора и фауна).
- 1.2. Народное хозяйство (сельское хозяйство, промышленность; образование и культура; население района).

Раздел II. Историческое прошлое

- 2.1. Этносубстрат на территории района.
- 2.2. Появление чувашей.
- 2.3. Вхождение Чувашии в состав Московского государства.
- 2.4. В годы восстания крестьян под предводительством Разина.
- 2.5. Земельные споры в XVIII веке.
- 2.6. Крестьянская война под предводительством Пугачева.
- 2.7. Отечественная война.
- 2.8. Восстание 1842 года.
- 2.9. Прославившие себя и земляков.
- 2.10. Чемеевское восстание
- 2.11. Гражданская война.
- 2.12. Колхозное строительство
- 2.13. Великая Отечественная война.

Печатается по Постановлению Совета Моргаушского районного отдела народного образования Чувашской ССР от 5 июня 1990 года.

Авторский коллектив:

краевед Е. Е. Ерагин, кандидат филологических наук
Г. В. Лукоянов, заслуженная учительница Чувашской ССР
Н. Н. Пайманова, доктор филологических наук Л. П. Сергеев, учитель-методист Г. А. Яковлева.

Моргаушская типография з 1186 т 500 1992

1890
90